

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2379
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2379

СОДЕРЖАНИЕ

- 5813-5830 Гнездящиеся птицы Приморского края: урагус *Uragus sibiricus*. В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, И. М. ТИУНОВ, Н. Н. БАЛАЦКИЙ, А. П. ХОДАКОВ, В. Н. СОТНИКОВ
- 5831-5836 Питание сорокопута-жулана *Lanius collurio* мелкими грызунами во время осенней миграции. А. В. ЗАБАШТА
- 5836-5838 Расположение гнёзд и величина кладки обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* на сельскохозяйственных землях Абаканской степи (Южно-Минусинская котловина). Т. В. ЗЛОТНИКОВА, А. И. ЧЕРЕМНЫХ
- 5839-5844 Обзор сведений об окольцованных птицах, отмеченных на Сахалине и вблизи Курильских островов. Н. Г. ПИРОГОВ
- 5845-5847 О встречах окольцованных озёрных чаек *Larus ridibundus* на Финском заливе и в Санкт-Петербурге. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 5847-5857 О хищничестве серой вороны *Corvus cornix*. В. А. АНДРЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2379

CONTENTS

- 5813-5830 Breeding birds of Primorsky Krai: the Siberian long-tailed
rosefinch *Uragus sibiricus*. V . P . S H O K H R I N ,
Y u . N . G L U S C H E N K O , D . V . K O R O B O V ,
I . M . T I U N O V , N . N . B A L A T S K Y ,
A . P . K H O D A K O V , V . N . S O T N I K O V
- 5831-5836 The red-backed shrike *Lanius collurio* feeding on small rodents
during autumn migration. A . V . Z A B A S H T A
- 5836-5838 Location of nests and clutch size of the common kestrel *Falco*
tinnunculus on agricultural lands of the Abakan steppe
(South Minusinsk Basin). T . V . Z L O T N I K O V A ,
A . I . C H E R E M N Y K H
- 5839-5844 Review of information about ringed birds recorded on Sakhalin
and near the Kuril Islands. N . G . P I R O G O V
- 5845-5847 The records of ringed black-headed gulls *Larus ridibundus*
in the Gulf of Finland and in St. Petersburg. V . I . G O L O V A N
- 5847-5857 The hooded crow *Corvus cornix* as a predator.
V . A . A N D R E E V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: урагус *Uragus sibiricus*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
И.М.Тиунов, Н.Н.Балацкий, А.П.Ходаков,
В.Н.Сотников

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», село Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Николай Николаевич Балацкий. Новосибирск, Россия. E-mail: nnbal54@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 18 декабря 2023

Статус. Урагус *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773) – обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид Приморского края. На исследуемой территории встречаются два подвида: уссурийский *U. s. ussuriensis* Buturlin, 1915 и островной *U. s. sanguinolentus* (Temminck et Schlegel, 1848). Первый распространён и гнездится на большей части территории края, а размножение второго установлено только для северо-востока Приморья (Назаренко 1990), а в других частях Приморского края птицы встречаются во время пролёта и, возможно, зимой (Нечаев, Гамова 2009). В целом наша статья посвящена только уссурийскому урагусу (рис. 1).

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях урагусы обитают на всей территории Приморского края. В заливе Петра Великого эти вьюрки гнездятся на побережье и островах Попова (около 10 пар), Рикорда (до 10), Рейнеке (5-6), Большой Пелис, Стенина, Матвеева, Желтухина (2-3), Клыкова, Наумова (по 1-2) (Назаров и др. 2002; Назаров 2004). Обычны в период размножения в заповеднике «Кедровая падь» (Назаренко 1971).

В междуречье Барабашевки и Нарвы в 2008 году в разных типах дубняков плотность населения урагусов составляла 0.3-10.5 пар/км² (0.05-1.5 встреч на 1 км маршрута). В долинных лесах бассейна реки Кедровая на разных участках этот показатель варьировал от 0.6 до 45.5 пар/км² (0.1-6.7 встреч/км маршрута); в долине реки Нарва – 17.0-23.0 (2.5-3.2), в долине реки Барабашевка – 4.0-20.0 (0.6-2.9); в древесно-кустарниковых луговых биотопах – 2.7-19.0 (0.4-2.8), на лугах – 1.1-27.0 (0.2-4.0), в посёлке Приморский – 18.0 (2.4) и в селе Барабаш – 12.0 пар/км² (1.8

встреч на 1 км маршрута) (Курдюков 2014). Эти птицы обычны на Борисовском (Шуфанском) плато, где они поднимаются до высоты примерно 700 м над уровнем моря (Назаренко 2014).

В городе Владивостоке урагусы малочисленны (Назаров, Казыханова 1986), а на окраинах и в пригороде обычны. В долине реки Богатая они не представляли редкости в 1963, 1966, 1982, 1986 и 1987 годах, существенных колебаний их численности здесь не наблюдали (Назаров 2004).

Рис. 1. Урагус *Uragus sibiricus*: 1 – самец, Владивосток, 9 апреля 2008; 2 – самка, Приханкайская низменность, 23 октября 2010; 3 – молодая птица, залив Петра Великого, остров Попова, 20 июля 2007. Фото Д.В.Коробова

В окрестностях города Уссурийска показатель летнего обилия этих вьюрков оказался максимальным в речных долинах и среди дачных участков, составляя 15.7 и 13.5 ос./км², соответственно, тогда как в местах частной застройки и в низкогорных дубняках он был относительно невысоким – 2.2 и 0.7 ос./км², соответственно (Глущенко и др. 2006а). В Уссурийском заповеднике численность урагусов в пойменных лесах составила 5.0 пар/км² (Нечаев и др. 2003).

На юго-востоке края, в окрестностях посёлка Преображение, в долинах рек Соколовка, Мараловая и Киевка в сезоны 1970-1971 годов этих птиц встречали с частотой 2-3 пар/км маршрута (Винтер 1976). В целом на территории Лазовского заповедника урагус является обычным гнездящимся, пролётным и зимующим видом, а в некоторые годы осенью во время миграций становится многочисленным. В 1974-1975 годах в гнездовой период численность этих вьюрков в кедрово-широколиственных лесах долины реки Перекатная составляла 3.8 пар/км² (Лаптев 1984). По материалам «Летописи природы Лазовского заповедника» в 1988 году в этих же лесах урагусов встречали с плотностью 1.5 пар/км², а в долинном многопородном лесу в 1993 году – 3.8 пар/км², доля в населении птиц составила 1.3% (Шохрин 2017). Л.М.Шульпин в 1927 году нашёл урагусов на гнездовании в долинах рек Партизанская (Партизанский район) и Маргаритовка (Ольгинский район) (Белопольский 1950).

На разных участках Приханкайской низменности летом 2002-2003 годов в зарослях разнотравья с редкой примесью ив и других кустарников численность урагусов колебалась от 6.8 до 13.4 пар/км², а на опушках галерейных лесов и перелесков – от 17.7 до 34 пар/км² (Глущенко и др. 2006б).

По данным Е.П.Спангенберга (1965), урагусы заселяют долину реки Большая Уссурка (Иман) на всём её протяжении и с большой плотностью. В настоящее время в национальном парке «Удэгейская легенда» это немногочисленный гнездящийся вид, встречаемость которого в урёме вдоль русла реки составляет 0.11 ос./км маршрута (Беляев 2022).

Урагус – самый многочисленный представитель вьюрковых птиц в бассейне Бикина (Пукинский 2003). По другим данным, это обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, проникающий вверх по древесно-кустарниковым пойменным зарослям реки на сотни километров в таёжную зону, вплоть до устья реки Килоу, и обитающий в долинах рек Ключевая, Светловодная, Зева, а также по окраинам приречных посёлков (Михайлов и др. 1998; Михайлов, Коблик 2013).

На северо-востоке края – обычный пролётный и гнездящийся вид, в отдельные годы некоторые особи зимуют (Елсуков 1999). В различных дубняках численность в 1970 году составляла 7.1-8.0 пар/км², в 1974 – 7.1-16.0, в 1984 – 4.3 пар/км² (Елсуков 1990).

Местообитания. Урагусы населяют равнинные и низкогорные древесно-кустарниковые заросли, редколесья, охотно проникают в зону дачной и сельской застройки, в сады и пригороды (рис. 2). Согласно Е.Н.Панову (1973), на юге края они обитают в разреженной урёме среднего и нижнего течения рек, где предпочитают участки с густым молодым чозенником, а в широких речных долинах гнездятся вдали от русла реки, у подножия сопок, где ещё сохранились участки лесных и кустарниковых зарослей, чередующихся с густым разнотравьем. С вырубанием лесов урагусы проникают в верхние участки среднего течения рек.

В дельте Раздольной птицы гнездятся у опушек, в зарослях кустарников вдоль дорог, в небольших заболоченных рощах, полынно-разнотравных куртинах (Назаров 2004). На юго-востоке края в окрестностях посёлка Преображение урагусы размножались по поймам, густо поросшим лещиной разнолистной и леспедцей двухцветной с примесью молодых деревьев ясеня носолистного, берёзы ребристой, дуба монгольского и ольхи японской, а также в прибрежных зарослях ив с небольшой примесью дуба монгольского (Винтер 1976).

На Борисовском плато урагусы населяют влажные древесно-кустарниковые заросли, чередующиеся с открытыми травяными зарослями, от мелколесья и редколесья с лиственницей до зарослей по внутренним долинам на месте вырубленных кедрово-еловых лесов. Кроме того, обитают в кустарниковых зарослях вдоль дорог (Назаренко 2014).

Рис. 2. Варианты местообитаний урагуса *Uragus sibiricus*. 1 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 15 июля 2010, фото В.П.Шохрина; 2 – Надеждинский район, садовое некоммерческое товарищество «Берег», 31 августа 2023, фото А.П.Ходакова; 3 – Надеждинский район, низовье реки Шмидтовка, 25 июня 2023, фото Д.В.Коробова

На Большой Уссурке в гнездовой период стациями урагусов являются ивовые, ольховые и прочие кустарниковые поросли по берегам реки, вдоль канав, озёр и болот, реже они встречаются в широколиственных лесах по островам реки. Так же птицы плотно заселяют кустарниковые

заросли среди полей и лугов в окрестностях населённых пунктов (Спангенберг 1965).

В бассейне Бикина эти выюрки гнездятся в кустарниковых зарослях на полянах у реки, опушках лесных колков и одиночных молодых деревьях среди лугов, в еловом подросте на заброшенных покосах, нередко также на пустошах, в огородах и садах населённых пунктов (Пукинский 2003). В верховьях реки птицы придерживаются заросших кустами опушек, пойм рек и обширных полей, но отсутствуют на сопках и лиственничных плато (Балацкий 2005).

Весенний пролёт практически не прослеживается. Некоторые исследователи (Воробьёв 1954; Панов 1973) вообще относили урагуса к оседлым видам, особенно южную часть популяции. В противоположность этому, А.А.Назаренко (1971) считал, что эти птицы не оседлые, а кочующие, на что указывали их заметные перемещения, особенно весной. На юге края пролёт урагусов к северу регистрировали с начала марта до середины апреля, когда наблюдали значительное увеличение их численности и встречали в не свойственных им местах. Соотношение полов в стаях неравномерное, а число птиц в них не превышало 10 особей (Панов 1973). На острове Большой Пелис эти выюрки появлялись после зимних кочёвок в начале апреля (Лабзюк и др. 1971). На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, видимые перемещения урагусов, похожие на пролёт, мы наблюдали в бухте Петрова с 8 апреля по 5 мая 2002 и с 20 марта по 4 мая 2011.

Гнездование. Во Владивостоке первое весеннее пение отметили 16 марта 1991 в бухте Патрокл. Самцы особенно активны в мае, временами собираются по 4-9 особей и поют, соревнуясь (Назаров 2004). На Бикине в начале мая птицы уже держатся парами, при этом самцы поют (Пукинский 2003).

По данным К.А.Воробьёва (1954), в Южном Приморье урагусы приступают к постройке гнёзд в первой половине мая. В окрестностях посёлка Преображение (Лазовский район) они начинали строительство 26 июня 1970, 31 мая, 7, 21 июня и 6 июля 1971 (Винтер 1976). В низовьях реки Бикин этот процесс отмечали с 20 мая по 5 июля 1969 (Пукинский 2003). В целом гнездовой период этих выюрков растянут с середины мая по начало августа (табл. 1).

На юге края урагусы располагали гнёзда в развилках ив или среди густой листвы рябинника рябинолистного. Плотные стенки гнёзд сделаны из мягких и тонких стеблей и волокон, а глубокий лоток обильно выстлан конским волосом. Одно из гнёзд в долине реки Шкотовка (Цимухе) помещалось на высоте 1.22 м от земли (Воробьёв 1954). В дельте реки Раздольная птицы строили гнёзда на рябиннике рябинолистном (8 случаев), черёмухе азиатской (6), ивах (4), малине боярышничколистной (3), чубушнике тонколистном (2), леспедеце двуцветной (2), ольхе

японской (2), лещине разнолистной (2), чозении, яблоне маньчжурской, винограде амурском, полынях Гмелина и зонтичной (по 1 гнезду), на высоте 0.55-3.0, в среднем 1.33 м от земли ($n = 34$; Назаров 2004).

Таблица 1. Фенология размножения урагуса *Uragus sibiricus* на разных участках Приморского края (наши данные / Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Лабзюк и др. 1971; Литвиненко, Шибяев 1971; Панов 1973; Винтер 1976; Пукинский 2003; Назаров 2004)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Гнездо построено	Начало кладки	Полная кладка	Вылупление	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 мая	1/–	–	2/–	–	–	–	3/–
16-31 мая	4/–	7/–	15/3	–	–	–	26/3
1-15 июня	1/1	5/–	20/8	6/1	2/2	1/1	35/13
16-30 июня	–	3/–	11/2	2/4	4/–	–/1	20/7
1-15 июля	–/1	3/–	1/3	1/–	3/1	1/1	9/6
16-31 июля	–	–	1/0	1/–	–	–	2/–
1-15 августа	–	–	–	–	–	–/1	–/1
Итого	6/2	18/–	50/16	10/5	9/3	2/4	95/30

Таблица 2. Места расположения гнёзд урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае (наши данные за 1986-2023 годы)

Место расположение гнезда	Число гнёзд	Доля, %
На ветвях деревьев и кустарников	80	97.6
Спирея иволистная <i>Spiraea salicifolia</i>	12	14.6
Яблоня <i>Malus</i> sp.	10	12.2
Леспедеца <i>Lespedeza</i> sp.	10	12.2
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	8	9.8
Лещина <i>Corylus</i> sp.	7	8.5
Рябинолистник рябинолистный <i>Sorbaria sorbifolia</i>	6	7.5
Клён <i>Acer</i> sp.	4	4.9
Жимолость <i>Lonicera</i> sp.	3	3.7
Жимолость Маака <i>Lonicera maackii</i>	2	2.4
Сирень-трескун <i>Syringa amurensis</i>	2	2.4
Ива <i>Salix</i> sp.	2	2.4
Черёмуха <i>Padus</i> sp.	2	2.4
Бузина <i>Sambucus</i> sp.	2	2.4
Ель <i>Picea</i> sp.	2	2.4
Боярышник <i>Crataegus</i> sp.	1	1.2
Акантопанакс сидячецветковый <i>Acanthopanax sessiliflorus</i>	1	1.2
Аралия маньчжурская <i>Aralia mandshurica</i>	1	1.2
Чубушник <i>Philadelphus</i> sp.	1	1.2
Бересклет <i>Euonymus</i> sp.	1	1.2
Ясень <i>Fraxinus</i> sp.	1	1.2
Барбарис <i>Berberis</i> sp.	1	1.2
Полынь Гмелина <i>Artemisia gmelinii</i>	1	1.2
На лианах	1	1.2
Виноград амурский <i>Vitis amurensis</i>	1	1.2
На травянистых растениях:	1	1.2
Тростник <i>Phragmites</i> sp.	1	1.2
Всего	82	100.00

Рис. 3. Гнёзда урагуса *Uragus sibiricus*. 1 – долина реки Киевка, 26 мая 2016; 2 – окрестности села Киевка, 26 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 3 – остров Русский, 25 июня 2018; 4 – окрестности города Артёма, 19 июня 2019, фото А.П.Ходакова; 5 – окрестности Уссурийска, 16 июля 2010; 6 – восточное побережье озера Ханка, 1 июня 2012; 7 – там же, 8 июня 2011, фото Д.В.Коробова

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях Лазовского заповедника, одно из осмотренных гнёзд находилось на лозе винограда в 1.5 м от воды. Новое гнездо, найденное 15 июня 1960, располагалось в мутовке веток бузины в 1.5 м над землёй. Ещё одно гнездо птицы устроили на высоте 4 м (Литвиненко, Шibaев 1971).

По данным С.В.Винтера (1976), в окрестностях посёлка Преображение птицы размещали гнёзда на молодых деревьях ивы, ильма, яблони

маньчжурской, дуба монгольского, ольхи японской на высоте 1.5 (2 случая), 3.35, 4.9 и 5.6 м, в среднем – 3.37 м.

По данным Н.Н. и В.М. Поливановых (1976), урагусы строили гнёзда на полыни Гмелина (2 случая), на ольхе (2) и на сухом кустике среди полыни (1) в 0.65-1.2 м от земли. В долине реки Кедровая А.П.Кузякин нашёл гнездо, расположенное на иве на высоте более 5 м (Поливанова, Поливанов 1976). На реке Бикин гнёзда ($n = 16$) размещались на кустах спиреи (6), леспедецы, ивах и ильмах (по 2), черёмухе, яблоне, молодой ели, на стеблях полыни, обвитых виноградом (по 1), в 0.3-4.0 м от земли (Пукинский 2003).

Найденные нами гнёзда урагуса располагались на 24 видах растений (табл. 2) на высоте 0.35-4.5, в среднем 1.42 м от земли ($n = 85$; рис. 3).

Гнездо строит самка, собирая материал на удалении до 150 м, самец неотступно сопровождает её (Винтер 1976; Пукинский 2003; Назаров 2004). В долине Бикина строительство занимало около 4 дней, а через 1-2 сут в гнёздах появлялись первые яйца (Пукинский 2003). На юго-востоке края на постройку гнезда птицам потребовалось 5 дней. Птица совершала до 40-60 прилётов со строительным материалом, чаще всего на третий день работ. Во время строительства не наблюдали спаривания и брачных игр, но кормились птицы вместе (Винтер 1976).

По материалам С.В.Винтера (1976), гнездо вьётся из лубяных волокон сухой леспедецы, лещины разнолистной, плоских листьев злаков. Каркас состоит из стеблей злаков, тонких веточек; внутренние стенки чаши выстилаются тонкими стебельками, конским волосом, реже шерстью кабана и енотовидной собаки; в одном гнезде выстилки не было (Винтер 1976).

Ю.Б.Пукинский (2003) писал, что гнездо строится в основном из злаков: «наружный слой вьётся из сухих, предварительно размочаленных стеблей, по виду напоминающих паклю; с их помощью постройка крепится к опорным веткам или стеблям. Средний слой сооружается из растительных волокон и целых стеблей влажным способом. Периодически к этим материалам птица добавляет жёсткие фрагменты соцветий зонтичных, тонкие веточки, хвоинки, придающие стенкам упругость и прочность. Края лотка образуют стебельки, уложенные параллельными кольцами. В конце строительства среднего слоя несколько концов стеблей, поддерживающих дно снаружи, заправляются в стенки, образуя перетяжки, дополнительно скрепляющие ветошь. Выстилка лотка состоит из наиболее тонких стебельков, остевых волос лося, изюбря и другой шерсти, например, заячьей».

По сведениям Ю.Н.Назарова (2004), материалом для гнёзд служат размочаленные стебли полыни, ломоноса и других трав, стебли, листья и метёлки злаков и зонтичных, веточки леспедецы, черёмухи, лещины, ивы, корешки. Лоток выстилается шерстью косули, енотовидной собаки,

конским волосом, тонкими стебельками злаков, белыми растительными волокнами, иногда присутствуют перья.

По нашим данным, гнездо строится из сухих стеблей разных травянистых растений, чаще всего злаков, тонких веточек деревьев и кустарников, корешков, луба и растительных волокон. Дважды мы отмечали цветные или белые нити полипропилена от мешков и веревок. Лоток вьётся из сухой травы и выстилается тонкими стебельками, шерстью и перьями (рис. 3).

Размеры гнёзд урагуса в Приморском крае приведены в таблице 3.

Таблица 3. Размеры (в мм) гнёзд урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
53	55-110	82.3±1.22	40-65	50.9±0.63	50-115	73.6±2.07	30-47	38.6±0.55	Наши данные*
1	76	–	57	–	–	–	30	–	Литвиненко, Шибает 1971
2	76-82	79	49-60	54.5	54-100	77	30-34	32	Винтер 1976
8	80-95	–	50-58	–	55-60	–	40-55	–	Пукинский 2003
33	65-100	78	37-60	54	50-105	72	30-50	38	Назаров 2004
2	85-96	90.5	47-50	48.5	55-70	62.5	36-38	37	Балацкий 2005
58	55-110	82.3±1.16	40-65	51.0±0.61	50-115	73.9±2.09	30-47	38.2±0.55	Всего**

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017);

** – наши данные, Винтер 1976, Литвиненко, Шибает 1971, Балацкий 2005.

В окрестностях Владивостока самки откладывали первые яйца на следующий день после окончания строительства гнезда или спустя 2-3 дня (Назаров 2004). В Лазовском заповеднике начало кладки происходило на следующий день после завершения строительства гнёзд: 8 июня, 12 июня, 11 июля 1971 и 29 июня 1970. Яйца самки сносили утром, по одному в день (Винтер, Мысленков 2011). В долине Бикина урагусы закончили кладки с 1 по 11 июня (5 случаев) и в первых числах июля (1) (Пукинский 2003), а в верховьях реки откладка яиц происходила с третьей декады мая по вторую декаду июня (Балацкий 2005). На острове Рейнеке гнездо с 4 ненасиженными яйцами нашли 27 мая 1968 (Лабзюк и др. 1971). Вторые (возможно, повторные) кладки находили в долине реки Шкотовка в начале июля (Воробьёв 1954). Наличие вторых кладок отмечал на реке Иман (Большая Уссурка) Е.П.Спангенберг (1965). Под Владивостоком активно поющих самцов регистрировали ещё 15 и 16 августа (Назаров 2004).

В Лазовском заповеднике и на сопредельных территориях полные кладки урагуса состояли из 3 (1 случай) и 4 (3) яиц; их форма овоидная, но в одной кладке – удлинённо-яйцевидная (Винтер 1976; Винтер, Мысленков 2011). По данным К.А.Воробьёва (1954), законченные кладки из 4-5 яиц встречали во второй половине мая. Гнездо с 5 свежими яйцами нашли 25 мая 1947 в долине реки Шкотовка. В пойме реки Серебрянка

(Санхобэ) в окрестностях посёлка Терней 4 июля 1948 обнаружили гнездо с 3 яйцами, расположенное на вершине куста рябинолистника (Воробьёв 1954).

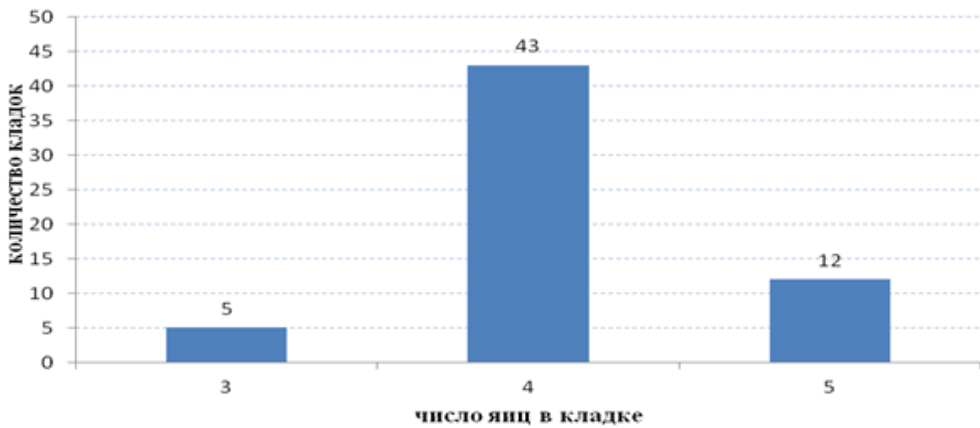

Рис. 4. Число яиц в полных кладках урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае (наши данные за 1981-2023 годы)

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
195	15.5-20.2	17.78±0.06	11.9-14.1	13.15±0.03	67.2-83.2	74.08±0.22	Наши данные**
5	18.7-19.3	18.98±0.12	13.4-13.8	13.58±0.09	69.4-73.8	71.57±0.84	Воробьёв 1954
4	17.3-17.5	17.38±0.05	13.6-13.6	13.43±0.08	76.0-78.6	77.27±0.63	Литвиненко, Шibaев 1971
12	—	19.06	—	13.21	—	—	Винтер 1976
10	17.2-18.8	—	13.0-13.8	—	—	—	Пукинский 2003
79	16.7-19.8	18.3	12.2-14.7	13.5	—	—	Назаров 2004
12	15.5-18.6	—	12.3-13.0	—	—	—	Балацкий 2005
17	16.9-19.3	18.13±0.15	12.5-13.4	13.05±0.06	68.9-75.7	72.02±0.49	Джусупов 2018
5	16.9-18.8	18.12±0.34	12.8-13.7	13.36±0.16	71.3-75.7	73.78±0.84	Коллекция ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова, Ю.Н. Назарова, Черновой)
226	15.5-20.2	17.83±0.06	11.9-14.7	13.16±0.03	67.2-83.2	73.92±0.20	Всего***

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017; *** – кроме: Винтер 1976; Пукинский 2003; Назаров, 2004; Балацкий 2005.

Таблица 5. Вес и объём яиц урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
117	1.15-2.0	1.59±0.01	195	1.20-1.99	1.57±0.01	Наши данные**
—	—	—	5	1.74-1.85	1.79±0.02	Воробьёв 1954
—	—	—	4	1.57-1.63	1.60±0.01	Литвиненко, Шibaев 1971
2	1.7-1.8	1.75	—	—	—	Пукинский 2003
—	—	—	5	1.41-1.79	1.65±0.07	Коллекция ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова, Ю.Н.Назарова, Черновой)
119	1.15-2.0	1.59±0.01	226	1.20-1.99	1.58±0.01	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Ноут 1979); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

По материалам Ю.Н.Назарова (2004), в окрестностях Владивостока кладки состояли из 3-5 яиц, чаще их было 4 (58%). В бассейне Бикина гнёзда содержали 3 (1 случай), 4 (4) и 5 (1) яиц, в среднем 4.0 яйца на кладку (Пукинский 2003). В верховьях Бикина в 3 найденных гнёздах было по 4 яйца (Балацкий 2005). Осмотренные нами полные кладки урагуса (рис. 4) состояли из 3-5 яиц, средняя величина кладки составила 4.1 ± 0.08 яйца ($n = 60$). Размеры и другие параметры яиц урагуса из Приморского края приведены в таблицах 4 и 5.

Рис. 5. Гнёзда урагуса *Uragus sibiricus* с кладками. 1 – южное побережье озера Ханка, Лузанова сопка, 3 июня 2011; 2 – восточное побережье озера Ханка, 8 июня 2011; 3 – Спасский район, окрестности села Гайворон, 18 июня 2011; 4 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 25 июня 2023; 5 – восточное побережье озера Ханка, 1 июня 2012, фото Д.В.Коробова; 6 – остров Русский, 25 июня 2018; 7 – окрестности города Артёма, 19 июня 2019; 8 – северное побережье Амурского залива, 4 июня 2020, фото А.П.Ходакова; 9 – окрестности Уссурийска, 16 июля 2010, фото Д.В.Коробова

Скорлупа яиц матовая, насыщенного зеленовато-голубого цвета, иногда совсем светлая, с редкими мелкими пятнами, точками или крапинками неправильной формы, окраска которых варьирует от тёмно-бурой до почти чёрной (Воробьёв 1954; Пукинский 2003). Согласно Ю.Н.Назарову (2004), окраска яиц мало варьирует, изредка встречаются бледно-

голубые, а крапинки – чёрно-бурые, чаще они несколько различаются размерами и расположением. Типичные варианты окраски яиц найденных нами кладок иллюстрируют рисунки 5 и 6.

Рис. 6. Варианты окраски и формы яиц урагуса *Uragus sibiricus*, обнаруженных в Приморском крае. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

Инкубация начинается с откладки предпоследнего яйца (Винтер 1976). Насиживает только самка, самец её не сменяет, а только кормит (Винтер 1976; Пукинский 2003). В период насиживания он много поёт, сидя в 20-40 м от гнезда, а самка часто отвечает ему из гнезда тихой позывкой (Винтер 1976). По другим данным (Воробьёв 1954; Поливанова, Поливанов 1976; Спангенберг 1965), насиживают кладку оба родителя, но обогревает птенцов после их вылупления, только самка (Поливанова, Поливанов 1976). Вылупление птенцов происходит на 11-14 сут насиживания (Винтер 1976; Поливанова, Поливанов 1976; Пукинский 2003; Назаров 2004). Насиживающая самка покидала гнездо на 8-9 мин в среднем через каждые 40 мин. Скорлупу после вылупления она съедала. Вес однодневных пуховичков 1.57-1.96 г (Винтер 1976). По данным Н.Н и В.М. Поливановых (1976), вес только что вылупившегося птенца составлял 1.3 г, а суточного – 2.38 г. Глаза у птенцов открываются на 4-й день (Поливанова, Поливанов 1976).

Кормят птенцов оба родителя, но в первые дни это делает в основном самец, так как самка греет выводок. За один прилёт корм получали все птенцы (Винтер 1976). По нашим сведениям, самка греет птенцов до 5-7-дневного возраста (рис. 7.2).

Рис. 7. Самки урагуса *Uragus sibiricus* на гнёздах: 1 – насиживает кладку, окрестности Владивостока, 25 июня 2018, фото А.П.Ходакова; 2 – греет птенцов, Лазовский район, окрестности села Глазковка, 29 июня 2012, фото В.П.Шохрина

Рис. 8. Гнёзда урагуса *Uragus sibiricus* с птенцами. 1 – микрорайон города Артём, окрестности посёлка Угловое, 16 июня 2022, фото А.П.Ходакова; 2 – Лазовский район, окрестности села Глазковка, 29 июня 2012, фото В.П.Шохрина

В заповеднике «Кедровая Падь» вылупление в 2 случаях началось 18 и 21 июля 1968 (Пукинский 2003). В пригороде Владивостока в долине реки Богатая 5 июня 1963 нашли 2 гнезда, одно содержало 3 пуховичка и яйцо, а другое – 2 птенцов в возрасте 5-6 дней (Назаров 2004).

В окрестностях Лазовского заповедника гнездо с 1 готовым к вылету птенцом нашли 13 июня 1959, а гнездо с полной слабо насиженной клад-

кой из 4 яиц осмотрели 24 июня 1960. В этом же гнезде 13 июля находились 4 полностью оперённых птенца с остатками пуха по бокам головы и на спине; при осмотре гнезда они его покинули (Литвиненко, Шибаетов 1971). В бассейне реки Бикин в 4 гнёздах птенцы вылупились с 15 по 24 июня. Только у одной пары птенцы различались возрастом на 1-3 дня (21 июня 1970, среднее течение реки). В гнёздах отмечали 2 (1 случай), 4 (2) и 6 (1) птенцов. Молодых кормили обе птицы. По наблюдениям 28 июня 1973 в верховьях Бикина, к гнезду с 4 пятидневными птенцами взрослые приносили корм каждые 15-40 мин, в среднем 1 раз в 30 мин. Птенцовые капсулы родители съедали (Пукинский 2003).

Мы находили гнёзда урагуса с птенцами разных возрастов с начала июня до середины июля (табл. 1, рис. 8).

В Лазовском заповеднике слётки оставили гнездо на 11-й день, но, если бы их не тревожили наблюдатели, то это произошло бы на 1-3 дня позже (Винтер 1976). Одно из гнёзд на Бикине в окрестностях Красного Яра молодые урагусы покинули на 14-й день жизни, 2 июля 1971 (Пукинский 2003). На юге края птенцы вылетели также на 14-й день (Поливанова, Поливанов 1976). В окрестностях Владивостока, по данным Ю.Н.Назарова (2004), птенцы покидали гнездо в возрасте 13-14 дней, умея довольно сносно перепархивать на небольшие расстояния. Слётки встречаются с 10 июня до 17 августа и позже, а выводки наблюдали ещё в середине августа.

Рис. 9. Молодой самец урагуса *Uragus sibiricus* в состоянии интенсивной линьки. Залив Петра Великого, остров Попова. 7 сентября 2011. Фото Д.В.Коробова

К.А.Воробьёв (1954) 3 сентября 1945 наблюдал в пойме реки Кедровая семью урагусов, птенцы в которой были с короткими не отросшими

рулевыми перьями, и предположил, что они недавно оставили гнездо. По нашему мнению, короткие хвосты могут быть связаны с линькой молодых птиц, проходящей как раз в это время (рис. 9). Так, в разные годы при отлове птиц в паутинные сети в сентябре до 90% пойманных молодых урагусов интенсивно линяли, причём у них сменялось как покровное оперение, так и маховые и рулевые перья. Позднее, в первые две декады октября, только 30-50% этих व्यूरков находились на конечном этапе линьки контурного оперения, а большинство уже закончили её.

Осенью, в первой-второй декадах октября, наблюдали демонстративное поведение урагусов: они были возбуждены, преследовали друг друга, самцы часто пели и проявляли повышенную агрессивность. Возможно, в это время происходит образование пар, которые держатся обособленно от других птиц и встречаются весь осенне-зимний период (Панов 1973).

Послегнездовые кочёвки, осенние миграции и зимовки. В норме урагусы зимуют в Приморском крае. Заметный пролёт этих птиц отмечали во второй половине октября. В течение всей осени и зимы урагусы встречаются в одних тех же местах парами или небольшими группами с неравным соотношением полов (Панов 1973).

На юго-востоке края в осенний период урагусов отмечали регулярно, но их численность подвержена ежегодным колебаниям. Хорошо заметный пролёт наблюдали в 2002-2005, 2011 и 2013 годах, а незначительный регистрировали в 2001 и 2014 годах. В разные годы динамика пролёта урагусов на морском побережье Лазовского заповедника несколько различается. Так, в 2003 году, согласно данным мечения, основная миграция проходила в первой половине октября, а в 2005 – во второй половине этого месяца. В целом пролёт начинался в конце августа (первые отловы на побережье – 1 сентября 2005), и заканчивался во второй половине ноября; последняя поимка – 18 ноября 2005. Урагусы консервативны в выборе мест пролёта и гнездования, о чём, в частности, свидетельствуют повторные отловы этих птиц, при этом вторично самцов ловили чаще, чем самок (Шохрин 2017).

В окрестностях Уссурийска зимой обилие урагусов максимально в речных долинах и на дачных участках, составляя 15.4 и 9.9 ос./км², соответственно, и значительно ниже оно в пригородных дубняках и среди частной застройки – 2.0 и 1.9 ос./км², соответственно (Глуценко и др. 2006а). На Приханкайской низменности основная часть популяции зимой широко кочует (Глуценко и др. 2006б). В Лазовском заповеднике и на сопредельных территориях зимой стайки урагусов кормятся по обочинам полей и огородов, в зарослях сорняков (Литвиненко, Шibaев 1971). Мы постоянно отмечали этих птиц зимой 2003 года, когда встречали их по долинам рек заповедника и его окрестностей одиночками и группами по 3-10 особей. В последующие зимы регулярно наблюдали одиночек и группы из 2-5 птиц (Шохрин 2017; наши данные).

Рис. 10. Взрослые урагусы *Uragus sibiricus*, кормящиеся растительной пищей.

- 1 – Северное побережье Амурского залива, полуостров Де-Фриза, фото О.Н.Васик; 2 – окрестности Уссурийска, 12 апреля 2011; 3 – Хасанский район, заповедник «Кедровая падь», 11 марта 2011; 4 – окрестности Уссурийска, 22 февраля 2018; 5 – там же, 21 декабря 2017, фото Д.В.Коробова; 6 – 12 января 2022; 7 – 23 января 2023, фото А.П.Ходакова; 8 – Лазовский заповедник, бухта Петрова, 8 апреля 2022; 9 – там же, 7 апреля 2011, фото В.П.Шохрина

Питание. Согласно нашим наблюдениям, взрослые урагусы питаются разнообразными растительными кормами, в число которых входят преимущественно семена и почки (рис. 10).

По данным Е.Н.Панова (1973), в рационе урагусов большое значение играют растительные объекты, причём птицы потребляют их даже среди лета, когда в изобилии встречаются насекомые. В этот период наблюдали поедание семян лютика, конского щавеля. В октябре урагусы кормились семенами полыней, плектрантуса, кровохлёбки, шандры, клопогона, плодами жимолости и калины. Весной они нередко поедали почки. В бассейне реки Бикин в мае урагусы регулярно питались семенами ив, отделяя пух (Пукинский 2003).

Птенцов эти вьюрки кормят пищей растительного и животного происхождения. Так, в дельте реки Раздольная их питание состояло из очищенных семян осок с небольшим добавлением насекомых, среди которых находились тли, мелкие жуки, гусеницы чешуекрылых и двукрылые (Назаров 2004). В Лазовском заповеднике проанализировали 6 пищевых комков, изъятых у птенцов. Основную их массу составляли насекомые, а семена по весу – примерно в 3 раза меньше. Пища птенцов состояла из измельчённых и целых семян осок (около 114 экз.), гусениц горностаевой моли *Hiponomeutidae* (1 случай), совок *Noctidae* (4), личинок листоедов *Chrysomelidae* (4), настоящих пилильщиков *Tenthredinidae* (2), куколок чешуекрылых *Lepidoptera* (более 5), двукрылых *Diptera*, долгоносиков *Curculionidae* (10), пауков *Araneida* (3), тлей (16) (Винтер 1976).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Урагусов отмечали в питании перепелятника *Accipiter nisus*, малого перепелятника *A. gularis*, филина *Bubo bubo*, ошейниковой совки *Otus bakkamoena* и длиннохвостой неясыти *Strix uralensis*. Сбитых машинами урагусов находили в окрестностях села Лазо 12 мая 2020, 13 августа 2009, 15 сентября 2021 и 2023.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулилкину (Киров), Г.Н.Бачурину (Ирбит), Д.А.Беляеву (Уссурийск), О.Н.Васик (Владивосток), А.В.Вялкову (Владивосток), И.Н.Корововой (Уссурийск) и В.М.Малышку (Украина).

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 2005. К авифауне верхнего течения Бикина // *Рус. орнитол. журн.* 14 (278): 98-103. EDN: IJVUSN
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Беляев Д.А. 2022. Предварительные данные о населении птиц бассейна реки Большая Уссувка (Национальный парк «Удэгейская легенда», Приморский край) // *Вестн. ИРГСХА* 3 (110): 45-63.
- Винтер С.В. (1976) 2013. К экологии уссурийского урагуса *Uragus sibiricus ussuriensis* в Лазовском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 22 (888): 1577-1582. EDN: QBNVOJ
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сер. Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 267-323.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К. 2019. Оологические сборы Е.П. Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* 26: 107-140.
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.

- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, пополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Лаптев А.А. 1984. Численность гнездящихся птиц в дубовых и долинных кедрово-широколиственных лесах Лазовского заповедника // *Исследования природного комплекса Лазовского государственного заповедника*. М.: 41-43.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. (1986) 2006. Летняя авифауна Владивостока // *Рус. орнитол. журн.* **15** (316): 387-388. EDN: IASKPX
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. (1976) 2007. Особенности гнездовой биологии длиннохвостого снегиря *Uragus sibiricus* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1561-1564. EDN: IBKMMB
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyle D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

Питание сорокопута-жулана *Lanius collurio* мелкими грызунами во время осенней миграции

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 24 декабря 2023

Позвоночные животные в той или иной степени входят в рацион питания почти всех видов сорокопутов, в том числе и сорокопута-жулана *Lanius collurio*, причём мясо своих жертв взрослые жуланы используют и для выкармливания птенцов (Панов 2008). В некоторых районах доля различных позвоночных в общем рационе этих птиц может быть очень высокой, а избыток добычи жуланы накалывают на разные шипы, создавая таким образом запасы (Кныш 2015, 2016). В то же время в других регионах, входящих в гнездовую часть ареала этого вида, поимки жуланами позвоночных животных отмечаются единично и не имеют существенного значения в питании этих сорокопутов (Nikolov 2002, Прокофьева 2003, Karlsson 2004, Tryjanowski *et al.* 2004, Барановский, Иванов 2014, Немчинов, Доманцевич 2015).

Во время работы в 2018-2022 годах в новом аэропорту Ростов-на-Дону (Платов) (Аксайский район, Ростовская область) изредка наблюдались, преимущественно в августе и начале сентября, остатки мелких млекопитающих, оставленные сорокопутами на колючей проволоке, опоясывающей сверху всю сетчатую ограду по периметру аэродрома. Это свидетельствовало, что часть жуланов охотилась на зверьков и использовала их в пищу. В связи с этим в 2023 году были предприняты более тщательные наблюдения и учёты остатков зверьков на ограде для выяснения роли позвоночных в питании сорокопутов во время их пребывания в данном районе.

Наблюдения за жуланами проводились при совершении 4-6 объездов по периметру аэродрома почти ежедневно в будние дни. Во время объезда ограда хорошо просматривается, что это позволяет видеть даже мелких насекомых на остриях колючей проволоки, протянутой по верху сетчатых блоков. Крупные же животные, в том числе грызуны, пока они находятся на ограде, при таких условиях осмотра пропущены быть не могут (рис. 1). Учёты жертв сорокопутов не проводились в выходные и некоторые другие дни, когда объездов на аэродроме не было. Всего на колючей проволоке отмечено 16 грызунов, из них 15 были определены до вида и принадлежали молодым особям восточноевропейской полевки *Microtus rossiaemeridionalis*, которые по размерам были примерно в два

раза меньше взрослых. Только один зверёк, оставленный сорокопутом на ограде без головы, по всей видимости принадлежал домовый мыш *Mus musculus*, хотя не исключено, что это могла быть и курганчиковая мышь *Mus spicilegus* – оба этих вида достаточно многочисленны и относительно равномерно населяют всю территорию лётного поля и прилегающие к нему сельскохозяйственные поля в тёплый период года. Но их суммарная численность всё же заметно уступает восточноевропейской полёвке. Поэтому можно утверждать, что у сорокопутов нет избирательности в отлове того или иного вида и птицы охотятся на тех зверьков, которые чаще попадают им в поле зрения, то есть более многочисленных в дневное время.

Рис. 1. Молодняк восточноевропейской полёвки *Microtus rossiaemeridionalis* – жертвы жулана *Lanius collurio* на осенней миграции. Аэродром Ростов-на-Дону (Платов). Август 2023. Фото автора

По визуальным наблюдениям, только сорокопуты-жуланы кормились грызунами, закреплёнными на колючей проволоке. Один раз это был самец и молодая особь, дважды – самка (рис. 2, 3). Поскольку ограду аэродрома используют для охоты не только жуланы, но и чернолобые сорокопуты *Lanius minor*, есть вероятность того, что некоторые жертвы на проволоке могли принадлежать последним. Но скорее всего, чернолобые сорокопуты позвоночных не ловили, так как рост численности этих птиц, связанный с вылетом молодняка и началом осенней миграции, происходит уже во второй половине июля. В это время количество чернолобых сорокопутов, учитываемых по периметру аэродрома, могло достигать 50 особей и было больше, чем жуланов, а на протяжении

августа число последних выросло, а первых – снизилось. Поскольку в пик численности чернолобых сорокопутов никаких грызунов на ограде не обнаружено, то это может однозначно указывать на то, что все наблюдаемые на колючей проволоке зверьки – жертвы именно жуланов. Это подтверждают и непосредственные наблюдения за кормёжкой чернолобых сорокопутов и жуланов.

Рис. 2. Сеголеток жулана *Lanius collurio* питается мясом молодой восточноевропейской полёвки *Microtus rossiaemeridionalis*. Аэродром Ростов-на-Дону (Платов). 7 августа 2023. Фото автора

На протяжении весеннего пролёта и гнездового периода жуланы в основном держатся вдоль ограды аэродрома, которая даёт им хорошую возможность реализовывать свой основной охотничий приём – подстергать добычу с возвышенного места. Иногда они отлетают за несколько десятков метров, но затем снова возвращаются к своему отрезку сетчатого ограждения, который, очевидно, входит в территорию каждой гнездящейся пары. Всего возле аэродрома размножаются 3-4 пары жуланов. В мае лишь однажды в 2020 году отмечена одна полёвка, оставшаяся

висеть на колючей проволоке после кормёжки сорокопута. На протяжении июня-июля, когда птицы выкармливают птенцов, каких-либо позвоночных, пойманных и использованных жуланами в пищу, на ограде не обнаружено. Отсутствовали там и насекомые, составляющие основную долю в рационе и взрослых особей, и птенцов. Очевидно, в данном районе каких-либо запасов в гнездовой период жуланы не делают, по крайней мере на остриях колючей проволоки они не отмечались.

Рис. 3. Самка жулана *Lanius collurio* возле своей добычи.
Аэродром Ростов-на-Дону (Платов). 21 августа 2023. Фото автора

Численность сорокопутов, связанная с осенней миграцией, начинает повышаться в конце июля и существенно возрастать в начале августа. На протяжении этого месяца вдоль ограды аэродрома стабильно держится 35-55 жуланов. В начале сентября их число начинает уменьшаться и к концу этого месяца наблюдаются только одиночные особи, которые могут встречаться ещё и в начале октября. В некоторые годы одиночные жуланы задерживались до конца октября.

В период пребывания жуланов в районе аэродрома в 2023 году – май-сентябрь – поимка ими грызунов отмечена только в августе. Кроме полёвок и одной мыши, других мелких млекопитающих, как и остальных позвоночных (жаб, ящериц, птиц) на остриях проволоки не отмечено ни в 2023, ни во все предыдущие годы.

Проведённые наблюдения позволяют сделать некоторые выводы.

Наличие на ограде аэродрома колючей проволоки даёт возможность жуланам использовать её острые шипы для накалывания своих жертв, тем самым реализуя инстинкт запасаения, свойственный виду. Однако наблюдения на протяжении 6 лет показали, что жуланы, гнездящиеся вдоль ограды аэродрома, запасов в репродуктивный период не делают. Во время осеннего пролёта, когда число сорокопутов, задерживающихся вдоль ограды, возрастает в несколько раз, одиночные птицы используют острия колючей проволоки для фиксации пойманных грызунов (в подавляющем большинстве это молодые восточноевропейские полёвки) для последующей разделки и употребления в пищу по частям.

То, что данный субстрат жуланы используют не для создания запасов, а только как разделочное место для крупных жертв, подтверждается фактически полным отсутствием на проволоке насекомых, составляющих основную пищу этих птиц. Общее число грызунов, пойманных и разделанных на ограде жуланами на протяжении 40 дней (август и первая декада сентября 2023 года), составило всего 16 экз., хотя численность мелких млекопитающих на аэродроме стабильно высокая. При условии, что в это время вдоль периметра аэродрома ежедневно насчитывалось в среднем 45 жуланов, доля грызунов в питании этих птиц, задерживающихся во время осенней миграции в данном районе, крайне мала, по сути, позвоночных животных можно характеризовать лишь как случайную добычу. Даже если некоторые случаи поимок грызунов остались не учтёнными в дни, когда объезды аэродрома не проводились, общая оценка значимости от этого не меняется. Грызунов (только молодняк) добывали не только самцы, но и самки и сеголетки. Величина даже молодой полёвки существенно превышает объём желудка жулана. Из-за этого у большинства своих жертв жуланы съедали лишь верхнюю часть тела, тем самым удовлетворяя разовую потребность в пище, а остаток бросали. Он остаётся висеть на ограде и, вероятно, в дальнейшем птицами не используется, поскольку в этот период другие потенциальные пищевые объекты, в первую очередь насекомые, находятся в избытке.

Л и т е р а т у р а

- Барановский А.В., Иванов Е.С. 2014. Экологический анализ питания жулана и ястребиной славки при симпатричном местообитании в естественных и антропогенных станциях // *Вестн. Балт. ун-та им. И.Канта* 7: 17-24.
- Кныш Н.П. 2015. О накалывании (запасании) добычи сорокопутом-жуланом *Lanius collurio* // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1161): 2349-2359. EDN: TYQXVL
- Кныш Н.П. 2016. Позвоночные животные в питании сорокопута-жулана *Lanius collurio* // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1372): 4658-4662. EDN: XAEMAF
- Немчинов М.Ю., Доманцевич Д.Г. 2015. Особенности питания сорокопута-жулана (*Lanius collurio*) в условиях Беларуси // *Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 2. Хим., биол., геогр.* 3: 33-39.
- Панов Е.А. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция.* М.: 1-650.

- Прокофьева И.В. 2003. О поведении и питании сорокопутов-жуланов *Lanius collurio* в гнездовое время и после него // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 343-354. EDN: IUKCIB
- Karlsson S. 2004. Season-dependent diet composition and habitat use of the Red-backed Shrikes *Lanius collurio* in SW Finland // *Ornis fenn.* **81**, 3: 97-108.
- Nikolov B.P. 2002. Diet of the Red-backed Shrike *Lanius collurio* in Bulgaria // *Acrocephalus* **23** (110/111): 21-26.
- Tryjanowski P., Karg M.K., Karg J. 2003. Food of the Red-backed Shrike *Lanius collurio*: a comparison of three methods of diet analysis // *Acta ornithol.* **38**, 1: 59-64.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2379**: 5836-5838

Расположение гнёзд и величина кладки обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* на сельскохозяйственных землях Абаканской степи (Южно-Минусинская котловина)

Т.В.Злотникова, А.И.Черемных

Тамара Викторовна Злотникова. Кафедра биологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, пр. Ленина, д. 90, Абакан, 665017, Россия. E-mail: tamara.zlotnikova@mail.ru
Анастасия Игоревна Черемных. АО «Хакаснефтепродукт ВНК», ул. Гагарина, д. 7, Абакан, 665017, Россия. E-mail: simka.stesi.777@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 декабря 2023

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* – гнездящийся перелётный вид Южно-Минусинской котловины. На протяжении уже многих десятков лет это один из самых многочисленных видов хищных птиц котловины (Янушевич, Юрлов 1950; Наумов 1977; Кустов 1978; наши данные). Гнездится преимущественно среди сельскохозяйственных угодий, заселяя обычно пустующие гнёзда врановых (Кустов, Прокофьев 1981; Рябицев 2014).

Абаканская степь занимает долину реки Абакан и её притоков в центральной части Южно-Минусинской котловины (Алтае-Саянская горная страна). Рельеф равнинный, климат резко континентальный. Большая часть Абаканской степи трансформирована в результате сельскохозяйственного производства: пашни, пастбища, постройки.

Орнитологические исследования проведены в 1998-2003, 2006-2008 и 2022 годах на трёх участках, представляющих собой поля с лесополосами и прилежащими территориями (см. рисунок). Расстояние между участками составляет от 10 до 30 км. До 2000 года поля засеивались зерновыми, позже стали использоваться как пастбища. Поиск гнёзд пустельги проводили маршрутным методом. Маршруты проходили вдоль

полезащитных и придорожных лесополос. Гнездование изучали с первых чисел мая до конца июня.

В агроландшафтах Абаканской степи Южно-Минусинской котловины нами описано 49 жилых гнёзд обыкновенной пустельги. Из них 7 (14%) располагались на опорах ЛЭП и были недоступны для подробного изучения, 42 гнезда располагались на деревьях. Эти гнёзда наблюдали в течение гнездового периода.

Расположение модельных участков в Абаканской степи

Все кладки обыкновенной пустельги располагались в гнёздах сорок *Pica pica*. Чаще всего это были прошлогодние постройки. В 2 случаях пустельга заселяла жилое гнездо сороки, в котором ещё не было кладки. В одном случае наблюдали гнездование пустельги в лотке старого гнезда сороки, крыша которого служила основанием для новой постройки, в которой гнездилась сорока. Обе пары птиц успешно вывели птенцов.

Гнёзда обыкновенной пустельги встречали на деревьях разных видов (*Populus balsamifera*, *Ulmus pumila* и др.), преимущественно в полезашитных лесонасаждениях и вдоль дорог, на высоте от 2.5 до 5 м. Другие исследователи находили в Минусинской котловине гнёзда обыкновенной пустельги на скалах и зданиях (Кустов, Прокофьев 1981).

В большинстве гнёзд первые яйца появлялись в конце апреля – первой декаде мая. Данные по величине кладки приведены в таблице. В кладке встречали от 2 до 7 яиц. Малые размеры выборки не позволяют анализировать межгодовую и внутрипопуляционную изменчивость величины кладки. Однако кладки из 7 яиц встречались лишь в годы с

высокой плотностью гнездования миофагов –обыкновенной пустельги и ушастой совы *Asio otus* (1998 и 2007 годы; наши данные). Это позволяет предположить, что крупные кладки бывают у пар в «мышинные» годы.

Величина кладки обыкновенной пустельги
на сельскохозяйственных землях Абаканской степи

Год (исследователи)*	Число изученных кладок	Количество гнёзд с числом яиц						Средняя величина кладки
		2 яйца	3 яйца	4 яйца	5 яиц	6 яиц	7 яиц	
1998 (1)	3	–	–	–	–	2	1	6.3
1999 (1)	1	–	1	–	–	–	–	–
2000 (1)	5	–	1	–	1	3	–	5.2
2001 (1)	4	–	–	–	2	2	–	5.5
2002 (1)	1	1	–	–	–	–	–	–
2006 (1, 2)	3	–	3	–	–	–	–	3.0
2007 (1, 2)	11	–	3	–	3	4	1	5.0
2008 (1, 2)	1	1	–	–	–	–	–	–
2021 (3)	13	2	–	2	6	3	–	4.6
Итого	42	4	8	2	12	14	2	4.7

* – исследователи: 1 – Т.В.Злотникова, 2 – О.А.Каратаева, 3 – А.И.Черемных

Кладок из 2 яиц мало – 9.5%. Относительно поздние сроки откладки первого яйца в этих гнёздах (первая-вторая декады мая) косвенно свидетельствует о том, что это могут быть повторные кладки. Наиболее часто встречаемые кладки образуют две группы: «малые» – 3 яйца и «средние» – 5 или 6 яиц. Промежуточное значение – 4 яйца – отмечается редко (таблица). «Малые» и «средние» кладки встречаются в один и тот же год (2000, 2007). Скорее всего, число яиц в этих кладках определяется не обилием корма, а какими-то иными факторами, возможно, возрастом самки.

Авторы выражают признательность Ольге Александровне Каратаевой за помощь в сборе материала.

Л и т е р а т у р а

- Кустов Ю.И. 1978. Численность и территориальное распределение хищных птиц в Минусинской котловине // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 91-97.
- Кустов Ю.И., Прокофьев С.М., 1981. Экология обыкновенной пустельги на юге Красноярского края // *Фауна и экология наземных позвоночных животных*. М.: 39-43.
- Наумов Р.Л. 1977. Обилие дневных хищников в Койбальской степи (Хакасия) // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* Киев, 1: 88-89.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-438.
- Янушевич А.И., Юрлов К.Т. 1950. Вертикальное распространение млекопитающих и птиц в Западном Саяне // *Изв. Зап.-Сиб. фил. АН СССР* 3, 2: 3-33.

Обзор сведений об окольцованных птицах, отмеченных на Сахалине и вблизи Курильских островов

Н.Г.Пирогов

Николай Григорьевич Пирогов. Богдинско-Баскунчакский государственный заповедник, Ахтубинск, Астраханская область, Россия. E-mail: npirogov2017@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 ноября 2023

Кольцевание птиц является одним из точных методов в изучении их миграций. Анализ получаемых сообщений о встречах окольцованных птиц позволяет получать сведения о путях и сроках миграций, расселении и другие вопросы популяционной орнитологии.

Данное сообщение основано как на личных встречах автора окольцованных птиц, так и опросных материалах, собранных на Сахалине. Опросы проводились во время весенней и осенней любительской охоты. Кроме того, в СМИ публиковались заметки о целях и задачах кольцевания, приводились примеры миграций птиц, установленных кольцеванием. Каждая публикация заканчивалась просьбой сообщать о кольцах, снятых с птиц.

Полученные нами сведения дополнялись информацией из Центра кольцевания птиц РАН, Института орнитологии им. Ямашины (Bird migration research center Yamashina institute for ornithology Japan) и Австралийского Центра кольцевания (Csiro Canberra Australia). Ниже приведены полные сведения о 57 возвратах колец 17 видов птиц, а также данные о 9 встречах 7 видов птиц, которые несли на себе пластиковые цветные флажковые кольца и крыловые метки. Некоторые материалы опубликованы нами ранее (Пирогов 2005; Пирогов, Вовченко 2014.). Данное сообщение дополнено новыми сведениями.

Тупик-носорог *Cerorhinca monocerata*. Взрослая птица окольцована 3 мая 1988 в Японии на острове Хасима (Ashijima island, Onagawa, Oshima, Miyagi pref., 38.023N 141.036E). Найдена мёртвой 7 июня 2016 на мысе Терпения восточного побережья Сахалина (48.038N 144.044E).

Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis*. Во время очередного рейса в Тихий океан сотрудниками научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (Южно-Сахалинск) была обнаружена дрейфтерная сеть, в которой находился мёртвый альбатрос. Сеть выловлена 27 мая 2007 в 392 км к востоку от острова Онекотан Северокурильского района Сахалинской области (48.040N 160.009E). Птица была окольцована птенцом 30 мая 2002 на острове Кауаи северной части Гавайского архипелага (Kauai, Hawaiian Islands, 22.015N 159.025E).

Тонкоклювый буревестник *Ardenna tenuirostris*. Имеется полная информация о встречах двух окольцованных птиц.

№	Возраст	Дата		Место	
		Кольцевания	Встречи	Кольцевания	Встречи/находки
1	>1 года	19.02.1994	26.06.1997	Great Dog Island. Tasmania. Australia. 40.015S 148.015E	Тихий океан к востоку от Курильских островов. 48.047N 158.023E
2	Птенец	01.05.1998	16.04.2009	Port Fairy, Griffiths Island, Victoria, Australia. 38.023S 142.014E	Стародубское, Долинский р-он, Сахалинская обл. 47024N 142048E

В первом случае птица погибла в сетях дрейфтерного порядка. Дистанция (здесь и далее по прямой) находки от места кольцевания составила 9895 км, а время 1223 дня. Вторая птица застрелена охотником; дистанция 9496 км, время 4003 дня.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Взрослая самка окольцована 12 февраля 2009 у побережья острова Хонсю в префектуре Мияги (Izunuma marsh, Wakayanagi, Miyagi pref. Japan 38.043N 141.006E). Поймана подранком 9 мая 2011 в посёлке Победино Смирныховского района Сахалинской области (50.054N 143.006E). Дистанция 1362 км.

Американский лебедь *Cygnus columbianus*. Две находки.

№	Возраст, Пол	Дата		Место	
		Кольцевания	Встречи	Кольцевания	Встречи/находки
1	♀ juv	22.03.2004	20.05.2004	Hikona, Yonago, Tottori, Japan, 35.026N 133.017E	Залив Набиль, о. Сахалин 51.034N 143.017E
2	♀ juv	01.03.2005	03.10.2010	Hyoko Lake, Agano, Niigata pref., Japan 37.050N 139.014E	Река Поронай, о. Сахалин 49.014N 143.008E

В первом случае дистанция составила 1963 км, во втором – 1304 км.

Канадская казарка *Branta canadensis*. Самка, выращенная Н.Н. Герасимовым в питомнике на острове Экарма Северо-Курильского района Сахалинской области (48.057N 153.057E), была окольцована и выпущена на этом же острове 8 июля 1995. Через 11 месяцев (май 1996) она была добыта охотником из группы из 3 казарок на мысе Терпения восточного побережья Сахалина (48.038N 144.045E). Дистанция 672 км.

Белолобый гусь *Anas albifrons*. Взрослый самец, окольцованный 22 апреля 2004 у берегов Японии (Miyajima marsh, Bibai, Hokkaido, Japan, 43.020N 141.043E), добыт охотником 10 мая 2010 на озере Невское на восточном побережье острова Сахалин в Поронайском районе (49.012N 143.040E). Дистанция 683 км. Птица проносила кольцо 6 лет.

Чирик-свистунок *Anas crecca*. Молодая самка, окольцованная 22 октября 2007 у берегов Японии (Fukushimagata marsh, Shimbana, Niigata pref. 37.054N 139.015E), была добыта в октябре 2012 года на реке Поронай в Поронайском районе (восточное побережье Сахалина, 49.014N 143.008E). Дистанция 1297 км.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Находки на Сахалине самца и самки, окольцованных в Японии.

№	Пол	Дата		Место	
		Кольцевания	Встречи	Кольцевания	Встречи/добычи
1	♀	10.11.1978	05.05.1979	Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Река Тихменевка, Поронайский р-он, восточный Сахалин, 49.013N 143.002E
2	♂	04.11.1992	07.05.1993	Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Близи г. Поронайск, восточный Сахалин 49.020N 143.025E

В первом случае дистанция составила 1502 км, во втором – 1521 км.

Связь *Anas penelope*. Две находки на Сахалине самцов, окольцованных в Японии.

№	Пол	Дата		Место	
		Кольцевания	Встречи	Кольцевания	Встречи/добычи
1	♂	18.10.1975	12.05.1992	Kuchharo Lake, Hokkaido Pref. 45.002N 142.031E	Озеро Невское, Поронайский р-он. 49.018N 143.040E
2	♂	19.01.2003	04.05.2003	Hyoko Lake, Agano, Niigata Pref. 37.050N 139.014E	Озеро. Невское, Поронайский р-он. 49.018N 143.040E

В первом случае дистанция составила 482 км, во втором – 1297 км. Первый самец проносил кольцо 16 лет и почти 7 месяцев. Второй самец на правой лапе, кроме металлического, носил пластиковое кольцо красного цвета с цифрами «88». На левой лапе находились три пластиковых кольца. Одно красного цвета с цифрами «87», другое белого цвета без цифрового кода и третье жёлтого цвета с цифрами «86».

Шилохвость *Anas acuta*. Имеется полная информация о 32 возвратах. Дистанция от 1324 до 1721 км. Максимальное время между кольцеванием и находкой – 11 лет и 5 месяцев.

№	Пол	Дата		Место	
		Кольцевания	Встречи	Кольцевания	Встречи/добычи
1	♂	20.11.1984	00.05.1992	Shinhama duck refuge, Ichikawa-shi, Chiba pref. 35.040N 139.055E	Устье реки Владимировка, Поронайский р-он, восточный Сахалин. 49.016N 144.000E
2	♀	09.12.1987	08.05.1995	Там же	Озеро Невское, Поронайский р-он, восточный Сахалин, 49.018N 143.040E
3	♀	09.11.1990	06.05.1992	Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Озеро Невское, Поронайский р-он, восточный Сахалин, 49.018N 143.040E
4	♂	05.12.1991	08.05.1997	Там же	Там же
5	♂	24.12.1991	01.05.1992	Shinhama duck refuge, Ichikawa-shi, Chiba Pref. 35.040N 139.055E	Устье реки Владимировка, Поронайский р-он, восточный Сахалин. 49.016N 144.000E
6	♂	26.12.1991	09.05.1992	Saitama duck refuge, Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Озеро Невское, Поронайский р-он, восточный Сахалин, 49.018N 143.040E
7	♂	26.12.1991	00.05.2003	Shinhama duck refuge. Ichikawa-shi. Saitama pref. 35.054N 139.047E	Озеро Невское, Поронайский р-он, восточный Сахалин, 49.018N 143.040E

8	♀	04.11.1993	05.10.1994	Saitama duck refuge, Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Озеро Невское, Поронайский р-он, восточный Сахалин, 49.018N 143.040E
9	♂	20.12.1993	10.05.1994	Saitama duck refuge, Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Устье реки Владимировка, Поронайский р-он, восточный Сахалин. 49.016N 144.000E
10	♀	27.12.1994	00.05.2003	Shinham duck refuge, Ichikawa-shi, Chiba Pref. 35.040N 139.055E	Озеро Невское, Поронайский р-он, восточный Сахалин, 49.018N 143.040E
11	♂	02.02.1996	05.05.1997	Там же	Там же
12	♀	20.11.1996	03.05.1997	Saitama duck refuge, Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Там же
13	♀	11.12.1996	10.10.1999	Shinham duck refuge, Ichikawa-shi, Chiba Pref. 35.040N 139.055E	Там же
14	♂	20.01.1998	28.09.2000	Там же	Там же
15	♀	06.02.1998	08.05.1998	Saitama duck refuge, Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Там же
16	♂	04.11.1998	00.05.2003	Там же	Там же
17	♀	11.01.1999	10.10.1999	Там же	Там же
18	♂	13.01.2000	15.09.2001	Там же	Там же
19	♀	12.11.2001	00.05.2006	Hyoko lake, Niigata pref. 37.050N 139.014E	Там же
20	♀	18.12.2002	04.05.2003	Saitama duck refuge, Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Устье реки Владимировка, Поронайский р-он, восточный Сахалин. 49.016N 144.000E
21	♂	11.01.2003	00.05.2003	Там же	Там же
22	♂	04.02.2003	00.05.2003	Там же	Там же
23	♀	05.03.2003	00.05.2003	Там же	Там же
24	♂	25.10.2004	16.04.2009	Там же	Поронайский р-он Сахалинской обл. 49.013N 143.005E
25	♂	04.02.2005	16.04.2009	Hyoko lake, Niigata pref. 37.050N 139.014E	Озеро Невское, Поронайский р-он, восточный Сахалин, 49.018N 143.040E
26	♂	31.10.2006	00.10.2010	Shinham duck refuge, Ichikawa-shi, Chiba Pref. 35.040N 139.055E	Там же
27	♂	06.01.2006	06.05.2013	Hyoko lake, Niigata pref. 37.050N 139.014E	Там же
28	♂	08.12.2008	07.05.2011	Shinham duck refuge, Ichikawa-shi, Chiba Pref. 35.040N 139.055E	Там же
29	♂	29.10.2008	01.05.2011	Там же	Там же
30	♂	08.12.2008	97.05.2011	Там же	Там же
31	♀	16.02.2012	07.05.2014	Hyoko lake, Niigata pref. 37.050N 139.014E	Там же
32	♂	09.11.2012	01.05.2013	Saitama duck refuge, Koshigaya, Saitama pref. 35.054N 139.047E	Там же
33	♂	25.01.2013	07.05.2016	Shinham duck refuge, Ichikawa-shi, Chiba Pref. 35.040N 139.055E	Там же
34	♂	29.01.2014	05.05.2015	Там же	Там же
35	♀	04.12.2015	09.05.2016	Yasuki, Shimane pref. 35039N 133025E	Там же

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Самец, окольцованный 31 марта 2011 на острове Хонсю (Hyoko lake, Suibara, Agano, Niigata pref. 37.050N 139.014E), был добыт 11 мая 2011 на озере Невское в Поронайском районе (49.018N 143.040E). Дистанция 1324 км.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. В мае 1997 года на Невском озере в Поронайском районе (восточный Сахалин, 49.018N, 143.040E) были добыты два окольцованных красноголовых нырка. Самка окольцована 29 ноября 1990 в Японии в префектуре Сайтама на острове Хонсю (Saitama duck refuge. Saitama pref. 35.054N, 139.047E), самец – там же 27 ноября 1992. Дистанция 1524 км.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*. По сообщению работника маяка на мысе Терпения (остров Сахалин), осенью 1998 года (дата не известна) на мысе Георгия (в 5 км к западу от мыса Терпения, 48.038N, 144.040E) он нашёл мёртвого окольцованного «орла». По данным Центра кольцевания (Москва), белоплечий орлан первого года жизни окольцован 26 июля 1998 участниками экспедиции Московского университета (В.Б.Мастеров) вблизи озера Дальджа Ульчского района Хабаровского края (53.003N, 139.012E). Дистанция 636 км.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В 1995 году взрослого орлана с цветными крыловыми метками мы наблюдали 17 и 19 апреля на побережье озера Невское вблизи пролива Невского. Кроме того, 8 июня в том же районе вблизи нежилого посёлка Коса мы встретили орлана с такими же метками. Вероятно, это одна и та же птица. Установлено, что орлан был помечен в феврале 1995 года близ города Немуро на восточном побережье острова Хоккайдо. По сообщению японских орнитологов, в феврале 1994 года было помечено 12, а в феврале 1995 – 20 птиц, из которых 4 орлана регистрировались на Сахалине.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Молодую птицу, окольцованную пластиковыми флажковыми кольцами оранжевого и жёлтого цвета, мы наблюдали 26 июля 2004 на юго-восточной оконечности острова Сонига в заливе Чайво на северо-востоке Сахалина (52.026N 143.012E). На правой лапке птица несла кольца жёлтого и оранжевого цвета. Как выяснилось, она была окольцована 1 апреля 1999 на юго-восточном побережье Австралии (38.000S, 140.000E). Дистанция 10032 км.

Чернозобик *Calidris alpina*. Птица, окольцованная 27 октября 2002 в Японии (Chiba, 35.040N, 139.059E), добыта охотником 21 октября 2007 в устье реки Таранка в Поронайском районе (северное побережье залива Терпения, 49.015N, 143.011E). Кроме металлического кольца, она имела пластиковые флажковые кольца синего и белого цвета (страна-метчик Япония). Дистанция 2300 км.

Другой чернозобик на первом году жизни был окольцован 23 января 2004 на острове Кюсю (Seashore of Kuramitsu, Arao, Kumamoto pref., 32.057N, 130.026E) и добыт охотником в сентябре 2006 года на Сахалине в устье Таранки в Поронайском районе (49.015N, 143.012E), в 2600 км от места кольцевания.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Взрослая птица, окольцованная 23 января 1991 на острове Хонсю в Японии (Kamo river, Kyoto city, Kyoto

pref., 35.004N, 135.045E), найдена мёртвой в 1995 году (дата не известна) на берегу залива Терпения вблизи города Поронайск (49.014N, 143.008E). Кроме металлического, птица несла пластиковое кольцо зелёного цвета с номером «L 5». Дистанция 1686 км.

Чернохвостая чайка *Larus crassirostris*. Чайка этого вида, окольцованная птенцом 23 июня 1983 на острове Хоккайдо (Menashidomari, Esashi, Hokkaido pref., 45.002N, 142.031E), в сентябре 1999 года в возрасте 16 лет и 3 месяцев была убита охотником на Невском озере в Поронайском районе (восточное побережье Сахалина, 49.012N, 143.005E). Дистанция 455 км.

В 1998 году на полуострове Терпения в устье реки Котикова (территория Поронайского заповедника, восточное побережье острова Сахалин, 49.007N, 144.014E), 9 и 10 сентября мы наблюдали взрослую чернохвостую чайку с пластиковыми крыловыми метками зелёного цвета. Она была помечена взрослой в период кольцевания морских птиц 21-23 июля 1998 на японском острове Рисири (Rishiri, 45.011N 141.013E). Дистанция 493 км.

В 2002 году взрослые чернохвостые чайки с японскими крыловыми метками встречались несколько раз: 15 июля одна птица из стаи в северной части залива Терпения в проливе Невский (49.017N, 143.018E), имела метки голубого цвета; 15 августа одна птица из стаи в устье реки Котикова на полуострове Терпения (49.007N, 144.014E) имела крыловые метки красного цвета. В первом случае птица была помечена на острове Рисири (Rishiri, 45.011N, 141.013E). Дистанция 482 км. Во втором случае птица помечена на острове Тэури (Teuri, 44.025N, 141.018E). Дистанция 568 км. Помечены в 2001/2002 (точная дата не известна).

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Чайка во взрослом наряде найдена мёртвой 15 сентября 2000 на мысе Терпения (восточное побережье Сахалина, 48.038N, 144.044E). Кроме металлического кольца, птица несла пластиковое кольцо красного цвета с номером «SR 115 1-4». Как оказалось, птица была окольцована в ювенильном наряде 14 июля 1996 на острове Nabomaimoshiri, Nemuro city, Hokkaido pref. (43.020N, 145.046E). Дистанция 594 км.

Литература

- Пирогов Н.Г. 2005. Обзор сведений об окольцованных птицах, отмеченных на Сахалине // *Вестн. Сахалин. музея* **12**: 363-369.
- Пирогов Н.Г., Вовченко Н.Г. 2014. Некоторые сведения о находках меченных птиц на Сахалине // *Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных*. Владивосток: 254-256.

О встречах окольцованных озёрных чаек *Larus ridibundus* на Финском заливе и в Санкт-Петербурге

В.И.Головань

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

E-mail: golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 25 декабря 2023

Озёрная чайка *Larus ridibundus* – одна из многочисленных птиц Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Со второй половины XX столетия её численность неуклонно возрастает, чему способствует высокая экологическая пластичность вида, проявляющаяся в том числе в разнообразии питания и быстром переключении птиц на новые источники корма (Мальчевский, Пукинский 1983).

Массовое мечение чаек в Ленинградской области проводилось в основном с 1920-х до 1970-х годов. Птиц кольцевали в Загубье, на Раковых озёрах, на островах в западной части Ладожского озера и в Лахте под Ленинградом (Резвый 1995). Ко времени выхода «Атласа миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания» были получены сведения о 67 особях, маркированных на этой территории, и о 172 особях, окольцованных за её пределами: в Финляндии (29), Англии (24), Голландии (22), Бельгии (21), Эстонии (15), Чехии (13) и Польше (13). Зимуют озёрные чайки по всей Западной Европе (Резвый 1995; Рычкова, Рымкевич 2016). В последние десятилетия всё больше озёрных чаек остаётся на зиму в Петербурге и области (Храбрый 2021).

Использование цветных меток наряду со стандартными кольцами позволяет существенно повысить сбор сведений о перемещениях птиц. Этому способствует и широкое увлечение любителей природы фотографированием птиц. 18 апреля 2021 на Финском заливе в бухте Жёлтая я встретил и сфотографировал окольцованную озёрную чайку с меткой белого цвета (рис. 1), а 13 апреля 2023 на Средней Невке на Елагином острове в Санкт-Петербурге сфотографировал ещё двух меченых птиц (рис. 2 и 3). Сведения отправлены в Центр кольцевания птиц в Москве, откуда получены сведения об этих озёрных чайках.

1. Кольцо LS 01878, белая метка STJ 6. Возраст птицы более 2 лет. Озёрная чайка, окольцованная 24 января 2016 в Хорватии (45.46 N, 16.01 E), встречена 18 апреля 2021 в бухте Жёлтая на северном берегу Финского залива (60.16 N, 28.55 E) спустя 1911 дней после мечения. Расстояние между местом кольцевания и встречи составило 1830 км.

Рис. 1. Окольцованная озёрная чайка *Larus ridibundus* (белая метка STJ 6).
Северное побережье Финского залива, бухта Жёлтая. 18 апреля 2021. Фото автора

Рис. 2 (слева). Окольцованная озёрная чайка *Larus ridibundus* (белая метка 3 SL).

Санкт-Петербург, набережная Средней Невки. 13 апреля 2023. Фото автора

Рис. 3 (справа). Окольцованная озёрная чайка *Larus ridibundus* (белая метка 1 SW).

Санкт-Петербург, набережная Средней Невки. 13 апреля 2023. Фото автора

2. Кольцо 6 J 6435, белая метка 3 SL. Первый год жизни. Птица, окольцованная 3 декабря 2020 в Дании (55.58 N, 12.01 E), встречена 13 апреля 2023 в Санкт-Петербурге на Средней Невке (59.59 N, 30.16 E) спустя 861 день после мечения. Расстояние между местом кольцевания и встречи составило 1164 км.

3. Кольцо 6 J 6404, белая метка 1 SW. Возраст птицы более 2 лет. Птица, окольцованная 28 ноября 2020 в Дании (55.40 N, 12.38 E), встречена 13 апреля 2023 в Санкт-Петербурге на Средней Невке (59.59 N, 30.16 E) спустя 866 дней после мечения. Расстояние между местом кольцевания и встречи составило 1154 км.

Л и т е р а т у р а

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Резвый С.П. 1995. Озёрная чайка (*Larus ridibundus* L.) // *Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания*. СПб.: 91-101.
- Рычкова А.Л., Рымкевич Т.А. 2016. Озёрная чайка *Larus ridibundus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 448-453.
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414. EDN: IAFCLW

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2379**: 5847-5857

О хищничестве серой вороны *Corvus cornix*

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Архангельск, Россия. E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 16 декабря 2023

В данной статье хищничество птиц понимается в узком смысле, то есть как ловля, умерщвление и поедание ими наземных позвоночных животных. Для серой вороны *Corvus cornix*, многочисленной и широко распространённой в европейской части России, известно множество случаев проявления хищнического поведения в отношении многих позвоночных животных в разных географических зонах и экосистемах (Резанов 1984; Дугинцов 1985; Флинт 1987; Белоусов 1992; Блинов 1998; Рябицев 2001; Рахилин 2012, Данченков, Константинов 2006; Нумеров, Бардин 2013; Нанкинов 2016; и др.). Описано большое количество случаев нападения серых ворон на гнёзда с кладками и птенцов водоплавающих птиц, куликов, куриных и других групп охотничьих птиц в разных регионах страны (Теплов, Туров 1956; Шкатулова 1958; Галушин, Приклонский 1965; Сапетина 1970; Гаврин 1974; Брауде 1977; Курбанов 1977; Жулий 1979; Виноградов, Реуцкий 1980; Яновский 1980; Блинов и др. 1981; Блинов, Яновский 1982; Макаров 1982, 1983а,б, 1988а; Болотников и др. 1984; Кузнецов 1984; Макаров, Ковязин 1984; Русанов и др. 1984; Макаров, Чемоданов 1986; Гусаков и др. 1988, Макаров, Бабко 1989; Ковязин и др. 1989; Руденко 1989; Кошелев 1996; Гилязов 2003;

Пономарёв и др. 2004; Сотников 2006; Крапивный, Ткаченко 2008; Пантелеев 2017; и др.). Очень часто в городах разных регионов серые вороны нападают на сизых голубей *Columba livia* и их птенцов, а также разоряют их кладки (Лобачёв, Лобачёв 1975; Беклемишев 1979; Макаров 1984, 1988б, 1997; Костюшин 1994; Мерзликин, Горбусенко 2004; Аринина, Сайфуллин 2005; Березовиков, Таболина 2015; и др.).

За многие годы наблюдений в разных регионах России мне удалось многократно наблюдать проявления хищнического поведения и хищничества серой вороны.

Одно из ранних моих наблюдений хищничества серой вороны произошло 7 июня 1969 в сосновом бору лесопарка «Лебяжье» в западной части города Казани. В этот день я проводил наблюдения на небольшой колонии рыжевато-голубого суслика *Spermophilus major*. В 10 ч, когда суслики кормились в границах колонии, на одного из них (по-видимому, молодого, судя по размерам, окраске и поведению) внезапно налетела серая ворона. Суслику удалось скрыться в норе. Через несколько дней я наблюдал на территории сусличьей колонии двух серых ворон, доклевывавших тушку молодого суслика.

В разных городах я неоднократно видел охоту серых ворон на серых крыс *Rattus norvegicus*, а также случаи поедания воронами крыс, погибших под колёсами машин.

О нападении серых ворон на разных некрупных подраненных или молодых зверей, в частности, на подраненного зайца, белку, молодую ондатру, серую крысу, мелких мышевидных и других млекопитающих, есть свидетельства, описанные в литературе (Гаврин 1974; Стефанов 2016; Хахин 1984; Лысенков 1992; Назарова, Горшков 1996; Лысенков и др. 2004; Прокофьева 2005; Сотников 2006; Баккал 2016; и др.).

30 сентября 2005 в центре Архангельска машина сбила кошку, которая после полученного удара начала ходить кругами на проезжей части улицы. Мгновенно собрались около 40 серых ворон, стали кричать, нападать и ждать, когда кошка сдохнет. После смерти кошки вороны мигом набросились на её труп.

В феврале 1974 года во время орнитологической конференции в Москве мы с В.Н. Мосейкиным наблюдали результативное нападение серой вороны на домового воробья *Passer domesticus* в одном из скверов Московского университета. Ворона, поймав воробья и прижав его лапами к ветке, долбила кричавшую жертву и скоро умертвила. С тушкой воробья ворона улетела вглубь сквера. 10 июня 2004 в центре Архангельска серая ворона поймала молодого домового воробья и начала его долбить, прижав лапами к ветке дерева. Воробей верещал, пытался вырваться, а взрослые воробьи тревожились рядом. В конце концов ворона убила воробья и улетела с ним. В дальнейшем мне неоднократно приходилось видеть нападение серой вороны на домовых воробьёв в разных регионах.

12 июня 2000 в окрестностях Архангельска серая ворона нападала на птенца большого кроншнепа *Numenius arquata*. Взрослые кулики тревожились, летая на значительном расстоянии от вороны. В итоге ворона забила птенца кроншнепа и расклевала.

В начале июля 2006 года в окрестностях Северодвинска, расположенного на берегу Двинского залива Белого моря, на песчаном карьере две серых вороны (взрослая и молодая) охотились на ласточек-береговушек *Riparia riparia*, гнездившихся на склоне (рис. 1). Взрослая ворона учила молодую подстергать сверху, а после залёта ласточки в нору выжидать у входа и схватывать её на вылете. Одна попытка из 7 взрослой вороны поймать береговушку оказалась результативной. О похожей охоте серых ворон на береговушек писал Ю.Стефанов (2016).

Рис. 1. Молодая серая ворона *Corvus cornix*, караулящая птенцов береговушки *Riparia riparia* на колонии. Окрестности Северодвинска. Архангельская область. 2 июля 2006. Фото автора

28 октября 2017 на пляже Архангельска четыре серые вороны напали на раненую сизую чайку *Larus canus*, сидящую на воде рядом с берегом. Через несколько минут вороны добились чайку, вытащили на берег и расклевали. 20 августа 2018 на подранка молодой серебристой чайки *Larus argentatus*, плавающего около берега на пляже в центральной части Архангельска, с воздуха нападала серая ворона. Чайке удалось отплыть подальше от берега к сидящим взрослым особям, и ворона бросила охоту на неё.

Известно и описано в литературе (научной, популярной и др.), в социальных сетях (в том числе видеоматериалы) множество случаев нападения городских серых ворон на сизых голубей. Чаше атакам серых

ворон подвергались больные и молодые голуби. В августе 2015 года в центре Архангельска пять серых ворон нападали на сизого голубя, не могущего нормально лететь из-за того, что какой-то человек связал ему крылья. Мне удалось спасти голубя: отбить от ворон, освободить от верёвки и выпустить. 8 октября 2019 в смешанной стае из сизых голубей и серых ворон на подкормочной площадке, где жители подкармливают голубей, одна из ворон долбила слабого голубя при полном «попустительстве» остальных голубей и ворон. Примерно через 2 мин избиения голубь вырвался и улетел вместе со всей стаей (рис. 2). Таким образом, попытка добить слабого голубя у вороны не удалась. Воздушная атака трёх ворон на сизого голубя, которую я наблюдал 1 февраля 2021 в центре Архангельска, также не увенчалась успехом в связи с тем, что голубь укрылся на балконе дома. Но часто охота ворон заканчивается гибелью голубей, особенно молодых.

Рис. 2. Серая ворона *Corvus cornix*, нападающая на сизого голубя *Columba livia*.
Центр Архангельска. 8 октября 2019. Фото автора

Во второй половине апреля – начале мая 2021 года в центре Архангельска при массовом вылете из гнёзд молодых сизых голубей в нескольких местах вороны нападали на них, забивали до смерти и съедали, предварительно ощипав мёртвых птиц от перьев (рис. 3). Таких случаев на небольшом участке (на 3-километровом маршруте) только за три первых майских дня я зарегистрировал пять.

В центре Архангельска 25 июня 2021 я наблюдал, как серая ворона догнала нездорового сизого голубя и долбила его на земле, а 22 июля

одна ворона забила до смерти молодую белую трясогузку *Motacilla alba*. Одно из нападений стаи из 24 серых ворон на сизого голубя я наблюдал в центре Архангельска 28 октября 2021. Голубь в итоге был забит и быстро расклёван воронами.

Рис. 3. Мёртвый молодой сизый голубь *Columba livia*, убитый и поедаемый серой вороной *Corvus cornix*. Центр Архангельска. 3 мая 2021. Фото автора

Рис. 4. Останки сизого голубя *Columba livia*, убитого и полусъеденного серыми воронами *Corvus cornix*. Центр Архангельска. 2 августа 2018. Фото автора

Рис. 5. Серая ворона *Corvus cornix*, поедающая мёртвого голубя *Columba livia*.
Казань. 2 ноября 2020. Фото автора

Рис. 6. Останки сизых голубей *Columba livia* после трапезы серых ворон *Corvus cornix*.
Центр Архангельска. 23 февраля 2020 (слева) и 13 мая 2020 (справа). Фото автора

Погибших от удара машин сизых голубей серые вороны съедают в течение 35-45 мин. Такие случаи я нередко наблюдал в центральных частях Архангельска и Казани (рис. 4, 5). Как правило, вороны очень тщательно объедают тушки сизых голубей (рис. 6).

Часто серые вороны разоряют гнёзда с кладками или птенцами разных видов птиц. В литературе описаны многие подобные случаи (Зацепина 2021; Москвитин, Блинов 1981; Шурупов 1984; Кисленко 1989; Прокофьева 2005; Сотников 2006; Горошко 2021; и др.), известны случаи похищения вороной птенцов скворца *Sturnus vulgaris* из скворечников

(Стефанов 2016; собственные наблюдения автора). За многие годы наблюдений за гнездовой жизнью птиц мне много раз удавалось зафиксировать разорение гнёзд с кладкой или птенцами серой вороной. Одно из моих недавних наблюдений такого хищнического поведения серой вороны сделано 27 мая 2020 в центре Архангельска, когда ворона на моих глазах утащила из гнезда зеленушки *Chloris chloris*, расположенного на вершине густой ели на высоте 8 м, крупного птенца. Взрослые зеленушки при этом беспомощно беспокоились, издавая характерные звуки тревоги. В литературе есть указания на случаи разорения серыми воронами гнёзд с кладками и их нападения на птенцов и взрослых редких видов птиц (Флинт 1987, 1989).

Известно также, что серая ворона нередко ловит ящериц (Сотников 2006) и даже охотится на змей (Шитюк 1991).

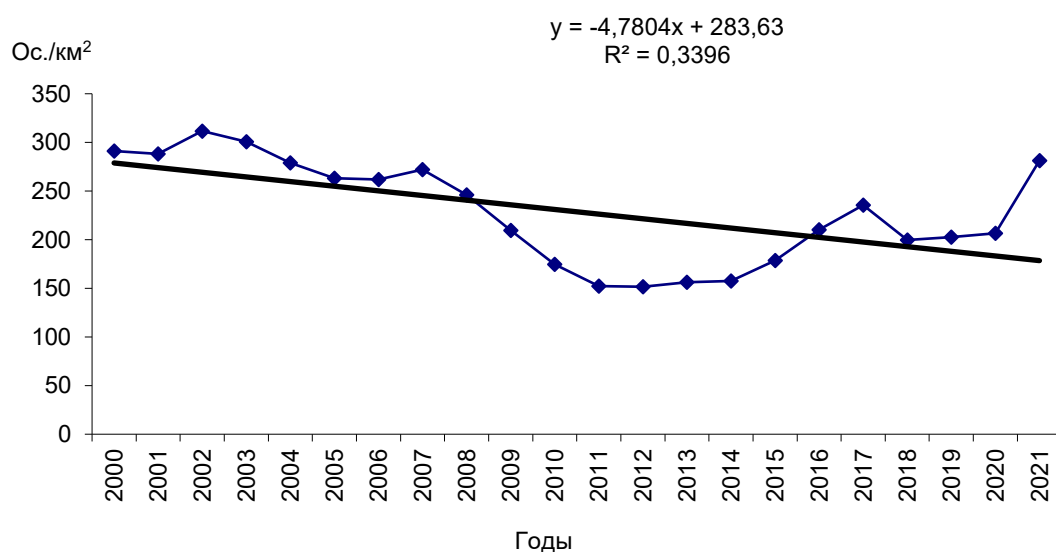

Рис. 7. Многолетняя динамика среднегодовой плотности населения серой вороны *Corvus cornix* по материалам учётов в центре Архангельска (5267 учётов, 15801 км)

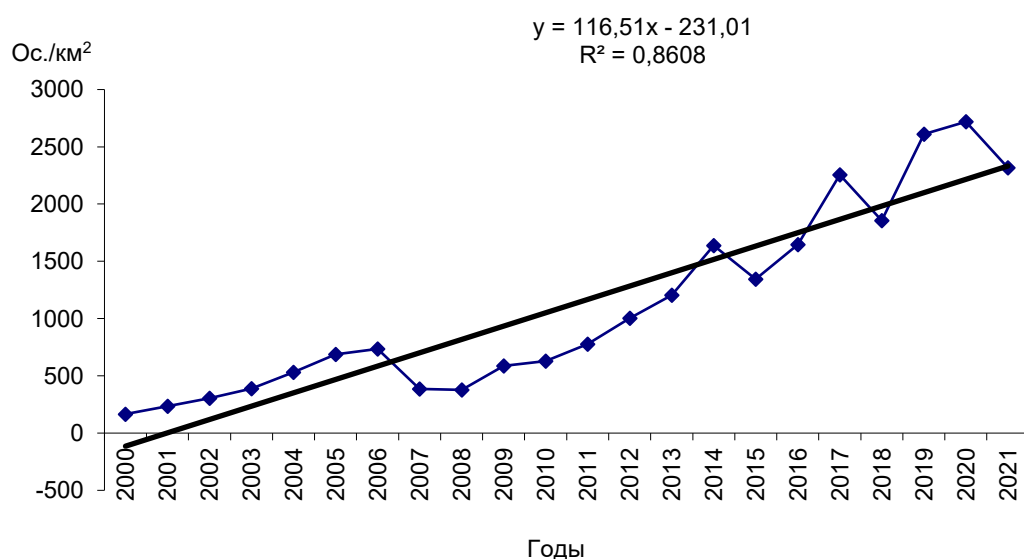

Рис. 8. Многолетняя динамика среднегодовой плотности населения сизого голубя *Columba livia* по материалам учётов в центре Архангельска (5267 учётов, 15801 км)

Хорошо известно, что серые вороны часто окрикивают и преследуют хищных птиц и особенно сов. За многие годы наблюдений в Архангельске мне приходилось видеть нападение ворон в январе 2000 года на мохноногого сыча *Aegolius funereus*, который, спасаясь, кинулся к ногам пешехода. 9 мая 2021 стая из нескольких десятков ворон в центре Архангельска гоняла дербника *Falco columbarius*. Итог этой погони мне неизвестен. 28 февраля 2022 группа из 6-8 серых ворон молча гналась за перепелятником *Accipiter nisus* в Казани. Результат погони мне также неизвестен. В позднеосенний и раннезимний периоды в Архангельске неоднократно приходилось наблюдать сидящих на деревьях крупных сов – длиннохвостую *Strix uralensis* и бородатую *S. nebulosa* неясителей, вокруг которых собирались стаи тревожащихся ворон, не рисковавших нападать на крупных хищников. В Санкт-Петербурге серые вороны назойливо окрикивали и даже дёргали за перья таких крупных сов, как филин *Bubo bubo* и белая сова *Nyctea scandiaca*, залетевших в город (Михайлов, Цыплаков 2023; Муравьёв 2023). И.Б.Савинич (1999) описывает случай, когда 12 марта 1999 большая стая серых ворон (более 200 особей) до смерти забила молодую самку тетеревины *Accipiter gentilis* в Приморском парке Победы в Санкт-Петербурге.

Крайней формой хищничества серой вороны и врановых в целом является их каннибализм (Нанкинов 1970; Родимцев 1997).

Несмотря на заметное отрицательное воздействие серой вороны на сизого голубя в Архангельске его численность с конца 1990-х годов, по результатам моих учётов, возросла в 20 раз (рис. 7), в то время как численность серой вороны имеет тенденцию к снижению (рис. 8).

Л и т е р а т у р а

- Аринина А.В., Сайфуллин Р.Р. 2005. Взаимоотношения популяций серых ворон и сизых голубей в условиях г. Казани // *Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России*. Казань: 33-34.
- Бабко В.М. 1989. Хищническая деятельность серой вороны в пойме реки Десны // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 3: 42.
- Баккал С.Н. 2016. Коллективная охота серых ворон *Corvus cornix* на ондатру *Ondatra zibethica* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1265): 1049-1052. EDN: VOARTN
- Беклемишев Е. 1979. Нападение ворон на голубей // *Охота и охот. хоз-во* 8: 13.
- Белоусов Ю.А. (1992) 2015. Серая ворона *Corvus cornix* в Ярославле // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1110): 641-642. EDN: THXEAV
- Березовиков Н.Н., Таболина И.С. 2015. Новый случай группового хищничества серых ворон *Corvus cornix* в отношении городских сизых голубей *Columba livia* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1112): 720-722. EDN: TIMBEZ
- Блинов В.Н. 1998. *Врановые Западно-Сибирской равнины*. М.: 1-284.
- Блинов В.Н., Кошелев А.И., Яновский А.П. 1981. Структура колоний, успех размножения и поведение большой поганки (*Podiceps cristatus* L.) на озере Мензелинское (Западная Сибирь) // *Экология и биоценологические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 30-48.
- Блинов В.Н., Яновский А.П. (1982) 2021. О факторах, определяющих гибель кладок водоплавающих птиц от хищничества серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2085): 2975-2976. EDN: VALTPX

- Болотников А.М., Ангальт В.З., Еремченко М.И. и др. 1984. Биоценотические связи и хозяйственное значение врановых // *Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 79-81.
- Брауде М.И. 1977. К вопросу об изменениях поведенческих реакций серой вороны в гнездовой период // *Управление поведением животных: материалы 2-й Всесоюз. конф. по поведению животных*. М.: 38-40.
- Виноградов В., Реуцкий Н. 1980. Хищничество вороны в дельте Волги // *Охота и охотн. хоз-во* 2: 10.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство врановые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-120.
- Галушин В.М., Мурашов А.М. (1992) 2009. Коллизии серых ворон *Corvus cornix* и пернатых хищников в городах // *Рус. орнитол. журн.* 18 (509): 1549-1550. EDN: KWJGBL
- Галушин В., Приклонский С. 1965. Значение врановых птиц в охотничьем хозяйстве // *Охота и охот. хоз-во* 5: 17-20.
- Гилязов А.С. 2003. К экологии серой вороны *Corvus cornix* в центральной части Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* 12 (245): 1366-1367. EDN: ICIUVP
- Горошко З.А. 2021. Серая ворона *Corvus cornix* охотится на свиристелей *Bombycilla garrulus* // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2086): 3024-3026. EDN: PAKKEL
- Гусаков Е.С., Руденко Ф.А., Блохин Ю.Ю. 1988. Численность серой вороны и ресурсы водоплавающих // *Науч.-техн. прогресс – в практику перестройки охот. хоз-ва*. М.: 207-210.
- Данченков С.В., Константинов В.М. 2006. Особенности хищнического поведения серых ворон // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 171-172.
- Дугинцов В.А. 1985. *Биология врановых птиц Зейско-Бурейской равнины и их хозяйственное значение*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-18.
- Жулий В.А. 1979. Гибель кладок и птенцов водоплавающих птиц на озере Кургальджин (Центральный Казахстан) // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 91.
- Зацепина Р.А. 2021. О гибели кладок некоторых воробьиных в связи с образованием Куйбышевского водохранилища // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2069): 2282-2283. EDN: DDPJTI
- Кисленко Г.С. (1989) 2003. Воздействие врановых на певчих птиц в антропогенных ландшафтах Кубани // *Рус. орнитол. журн.* 12 (228): 734-735. EDN: IUCWHF
- Ковязин В.И., Макаров В.А., Гайдар А.А. 1989. О роли серой вороны в гибели кладок тетеревиных птиц // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 3: 39-40.
- Костюшин В.А. 1994. Охота серых ворон на сизого голубя // *Беркут* 3, 1: 58.
- Кошелев А.И. 1996. Хищничество врановых птиц на приморских водоёмах юга Украины // *Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств*. Казань: 61-63.
- Крапивный А.П., Ткаченко А.А. 2008. Врановые как фактор элиминации в колониях околоводных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 17 (399): 196-198. EDN: ICJZJB
- Кузнецов А.В. 1984. Биоценотическое значение серой вороны в условиях Костромской низменности // *Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 18-19.
- Курбанов Н.И. 1977. Причины гибели кладок некоторых видов гусеобразных в Кура-Араксинской низменности // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 265-266.
- Лобачёв С., Лобачёв В. 1975. Хищничество ворон // *Охота и охот. хоз-во* 3: 47.
- Лысенков Е.В. 1992. Трофические связи серой вороны в антропогенном ландшафте в зимний период // *Экологические проблемы врановых птиц*. Ставрополь: 121-122.
- Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н., Константинов В.М., Лапшин А.С. 2004. *Экология и биоценотическое значение врановых птиц Мордовии*. Саранск; Улан-Удэ: 1-232.
- Макаров В.А. 1982. Практика борьбы с серыми воронами в пойменных угодьях // *Обогащение фауны и разведение охотничьих животных*. Киров: 36.
- Макаров В.А. 1983а. Вредная деятельность ворон // *Охота и охот. хоз-во* 9: 25.
- Макаров В.А. 1983б. Пойменные сельскохозяйственные угодья как места хищничества ворон в период размножения водоплавающих // *Проблемы охраны природы в Нечерно-*

зёмной зоне в связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства. Брянск, 3: 98-100.

- Макаров В.А. 1984. Хищничество серой вороны на голубином потомстве как одно из приспособлений к размножению в населённых пунктах // *Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве: Тез. 4-го совещ. орнитологов Волжско-Уральского региона*. Пермь: 91.
- Макаров В.А. 1986. Размеры хищничества серой вороны в таёжной зоне // *Продуктивность таёжных биоценозов: Тез. докл. краевой науч. конф.* Красноярск: 102.
- Макаров В.А. 1988а. Воздействие серой вороны на воспроизводство утиных в Вятском бассейне // *Экология птиц Волжско-Уральского региона*. Свердловск: 59-61.
- Макаров В.А. 1988б. К межвидовым отношениям серой вороны (*Corvus cornix*) в весенне-летний период // *Поведение охотничьих животных*. Киров: 74-77.
- Макаров В.А. 1997. Биологические предпосылки мероприятий по регулированию численности серой вороны в Волжско-Камском междуречье. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киров: 1-18.
- Макаров В.А., Ковязин В.И. 1984. Взаимоотношения водоплавающих птиц и ворон на мелиорированных пойменных лугах // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 297-298.
- Макаров В., Чемоданов А. 1986. Ворона – главный враг уток // *Охота и охот. хоз-во* 12: 12-13.
- Мерзликин И.Р., Горбусенко А.А. (2004) 2015. О случаях охоты врановых птиц на сизых голубей *Columba livia* в городе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1181): 3065-3066. EDN: UGAOTF
- Михайлов Д.А., Цыплаков С.В. 2023. Филин *Bubo bubo* в Центральном парке культуры и отдыха имени С.М.Кирова в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2365): 5181-5182. EDN: FQXLUL
- Москвитин С.С., Блинов В.Н. 1981. Взаимоотношения серой вороны и дрозда-рябинника на территории подтаёжной зоны Западной Сибири // *Экологические и биоценологические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 127-137.
- Муравьёв В.В. 2023. Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в городе Мурино (Всеволожский район Ленинградской области) в декабре 2023 года // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2376): 5708-5712. EDN: XDYTCQ
- Назарова И.В., Горшков П.К. 1996. Влияние деятельности человека на изменение численности серой вороны в городе (на примере Казани) // *Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств*. Казань: 64-66.
- Нанкинов Д.Н. 1970. Случаи каннибализма у врановых птиц // *Сб. статей по птицеводству и орнитологии*. Пермь: 105-106.
- Нанкинов Д.Н. 2016. Из жизни городских серых ворон *Corvus cornix* и сорок *Pica pica* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1333): 3279-3284. EDN: WIDALP
- Нумеров А.Д., Бардин А.В. 2013. О хищническом поведении серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3173-3181. EDN: RINVQJ
- Пантелеев П.А. 2017. Значение серой вороны *Corvus cornix* в Волго-Ахтубинской пойме // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1439): 1770-1771. EDN: YLOZKF
- Пономарёв В.А., Константинов В.М., Сальников Г.М. 2004. Экология некоторых синантропных врановых птиц Восточного Верхневолжья. Иваново: 1-144.
- Прокофьева И.В. 2005. О некоторых особенностях поведения и питания серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (299): 835-840. EDN: IBKBHR
- Рахилин В.К. 2012. Хищническое поведение врановых птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (793): 2208-2209. EDN: PCBDAN
- Резанов А.Г. 1984. О хищничестве серых ворон // *Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 175-177.
- Резанов А.Г., Егорова А.К. 2005. Серая ворона *Corvus cornix* атакует чёрного стрижа *Apus apus* в воздухе // *Рус. орнитол. журн.* **14** (293): 628-629. EDN: IBMXKZ
- Родимцев А.С. 1997. Проявление внутривидового хищничества и каннибализма у врановых в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **6** (14): 3-10. EDN: KZMSTF

- Руденко А.Г. (1989) 2023. Влияние антропогенных факторов на взаимоотношения врановых и чайковых птиц в Черноморском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2344): 4122-4124. EDN: TVCLTX
- Русанов Г.М., Кривоносов Г.М., Бондарев Д.В., Реуцкий Н.Д., Гаврилов Н.Н. 1984. Численность серой вороны в низовьях дельты Волги и её роль в жизни птиц // *Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 143-147.
- Рябицев В.К. 2001. Серая ворона *Corvus cornix* // *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири*. Екатеринбург: 406-408.
- Савинич И.Б. 1999. Убийство серыми воронами *Corvus cornix* ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* // *Рус. орнитол. журн.* **8** (69): 8-9. EDN: JUQZYP
- Сапетина И.М. 1970. Хищническая деятельность серой вороны в пойменных угодьях средней полосы Европейской части СССР // *Тр. 9-го международ. конгр. биологов-охотоведов*: 563-566.
- Сотников В.Н. 2006. Серая ворона – *Corvus cornix* Linnaeus, 1758 // *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Киров, **2**, 1: 218-237.
- Стефанов Ю. 2016. О хищничестве серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1275): 1417-1418. EDN: VQWFOL
- Теплов В.П., Туров И.С. (1956) 2013. О значении серой вороны *Corvus cornix* в пойменных охотничьих угодьях среднего течения реки Оки // *Рус. орнитол. журн.* **22** (888): 1570-1576. EDN: QBNVNZ
- Флинт В.Е. 1984. Врановые птицы: изучение и регулирование численности // *Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 3-8.
- Флинт В.Е. 1987. Воронья напасть // *Охота и охот. хоз-во* **11**: 12-14.
- Флинт В.Е. (1989) 2008. Врановые птицы и человек: стратегия взаимоотношений // *Рус. орнитол. журн.* **17** (406): 409-411. EDN: IJTYOZ
- Хахин Г.В. 1984. Хищничество серой вороны в зелёных зонах городов // *Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 167-168.
- Шепель А.И. 1980. Размножение хищных птиц и сов в некоторых районах Пермской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 60-64.
- Шепель А.И. 2019. Врановые птицы Пермского края и их взаимоотношения с пернатыми хищниками региона // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1769): 2204-2208. EDN: ZDFIQP
- Шитюк И. 1991. Серая ворона тоже охотник // *Охота и охот. хоз-во* **7**: 43.
- Шкатулова А.П. 1958. Состав кормов и хозяйственное значение серой вороны в Окском заповеднике // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та* **84**, 7: 225-235.
- Шурупов И.И. 1984. Влияние серой вороны на успешность гнездования воробьиных птиц в Подмоскowie // *Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 164-167.
- Яновский А. 1980. Предотвратить гибель кладок водоплавающих // *Охота и охот. хоз-во* **5**: 6-7.

